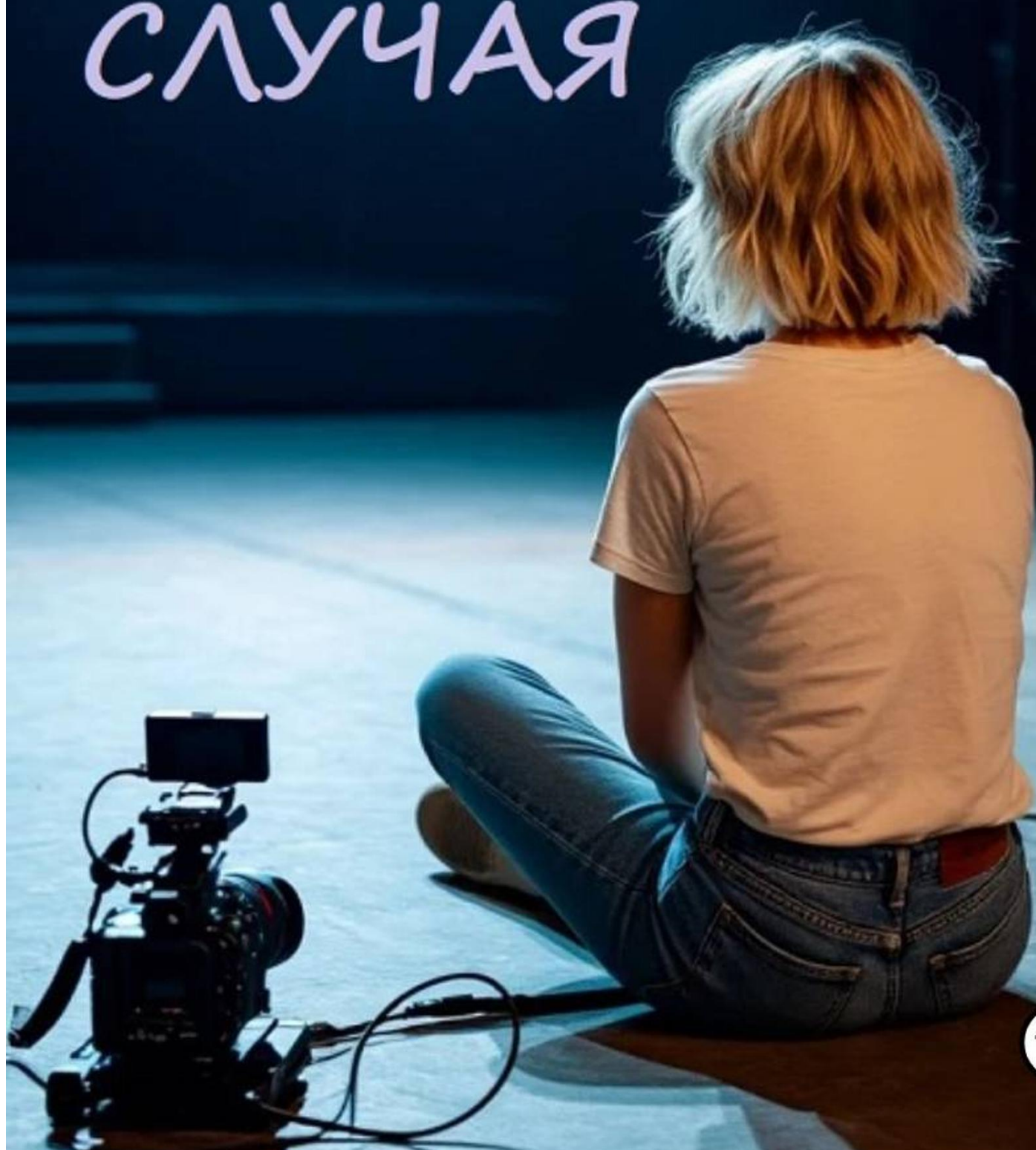

ЭЛЬ ШАРМ

ДЕЛО СЛУЧАЯ

18+

Эль Шарм

Дело случая

«Автор»

2026

Шарм Э.

Дело случая / Э. Шарм — «Автор», 2026

Разве могла я представить, когда на выпускном зажигала под песни кумира всех девчонок Феликса Астера, что однажды мне придется стать его тенью? Да мне такое даже во сне присниться не могло! Но выходя утром из дома никогда не знаешь, чем закончится твой день. Особенно если в жизнь вмешивается его величество случай. И вот теперь мне предстоит оказаться рядом с человеком, чье имя знают миллионы, а его жизнь окружена тайнами, риском и вниманием публики. И не просто оказаться, а стать хранительницей его секретов и невольной участницей событий, к которым невозможно подготовиться.

© Шарм Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	27
ГЛАВА 8	32
ГЛАВА 9	37
ГЛАВА 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дело случая

Моим кумирам, с любовью!

ПРОЛОГ

Жалюзи с тихим шорохом опустились вниз. Ненавижу солнце. Каждый день оно напоминает мне о том, что жизнь продолжается. Для кого-то другого, но не для меня. Этот кто-то просыпается, потягивается, он полон сил, планов и надежд. Его день расписан по минутам. Он принимает контрастный душ, прикидывая, чем позавтракать и что надеть. Выпивает на бегу чашку крепкого кофе, хватается с консоли у входной двери ключи от машины и ныряет в новый день наполненный впечатлениями.

Мои же будни и праздники напоминают теперь бесконечный день сурка. Каждое утро я открываю глаза и жалею о том, что все еще жив. Жму кнопку, вызывая сиделку. Терплю унизительные гигиенические процедуры, без малейшего аппетита заталкиваю в себя диетические блюда, с чужой помощью перебираюсь в инвалидное кресло, опускаю эти чертовы жалюзи и сижу в своем лично выстроенном склепе до самого вечера. Мне ничего не нужно. Я ничего не хочу. Сегодня мне исполняется 35 лет. Но это уже не важно.

- Феликс! - Стен ворвался в палату подобно торнадо, безжалостно стукнув дверью об стену, - Пульт, срочно, телевизор! Где же?

Мой все еще директор метался по периметру, сшибая все на своем пути. Когда он уже оставит меня в покое. Кажется я еще несколько недель назад ясно дал понять, что моя певческая карьера закончена и я больше не нуждаюсь в его услугах. Но Стен упрямо надеется, что я передумаю и со временем решусь на переиздание альбомов, написание мемуаров и прочей никому не нужной ерунды. Не дожидается.

- Решил посмотреть ток-шоу для домохозяек? - съязвил я, разворачиваясь в инвалидном кресле, - Какая тема? Как сварить борщ или как увеличить грудь?

- Как вернуть Феликса Астера к жизни, - процедил Стен и найдя наконец-то пульт нажал кнопку.

Я перевел удивленный взгляд на оживший экран, с которого на меня смотрел я сам, увлеченно раздающий поклонницам автографы. *“Как подписать? Для Марины? Для Ма-ри-ночки, с любовью! Феликс, а можно фото? Конечно, если останусь в кепке ничего?”*

Кадры ускорились фоном зазвучала одна из моих песен. А это мы уже мчимся в машине, я даже не знал, что меня в тот момент снимали. Я что-то увлеченно печатаю в телефоне иногда переводя взгляд за окно. В полиэкрane появляется моя первая учительница, *“Если бы вы знали какой это был милый ребенок. Он влюблял в себя одним взмахом ресниц,”* - Елизавета Николаевна на мечтательно улыбается в камеру, - *“Вы представить себе не можете как я радуюсь успехам этого мальчика.”*

- Что это? - спросил я, срывающимся голосом, не в силах оторваться от огромной плазмы на стене.

- Твой юбилейный фильм, Фэл, эта чертовка все-таки добила своего, - Стен медленно опустился на кровать.

ГЛАВА 1

Давно я так быстро не бегала. На киностудии, конечно, можно все ноги себе переломать. Люди далекие от мира кино и телевидения думают, что здесь сказка, волшебный мир, а на самом деле закулисье это одни сплошные коробки, кофры, громоздящиеся друг на друге декорации, вперемешку с разномастной бутафорией, и километры проводов.

И вот сейчас я сидела на полу в застудийном пространстве этой фабрики грез, спрятавшись за какой-то гигантской картонкой с изображением гориллы, и растирала ушибленную коленку. Я все-таки зацепилась в темноте за змеящиеся по полу провода и неуклюже грохнулась со всей высоты своего роста.

Узкие джинсы не давали задрать штанину, и прикусив губу от боли, я, аккуратно ощупывала ушиб, гадая разбила ли я коленку в кровь или ограничусь синяком.

Телефон в руке завибрировал, моя коллега Светка как и обещала отписалась, что героя увели и можно выходить из укрытия. Слава Богу. Обошлось.

Кое-как сгруппировавшись, я вылезла из-за гориллы и похромала назад к гримеркам.

Наша 151-18 была, действительно, пустая. Схватив бумажный стаканчик, я налила из кулера воды и жадно опрокинула в себя ледяную жидкость.

- Ромашкина, ну ты даешь! Где ты только находишь таких сумасшедших? - запыхавшаяся Светка, ввалилась в гримерку и плюхнулась на диван, запрокинув голову на спинку, - Хотя, я и сама сейчас с ума сойду, с 8 утра не присела даже, кинь сушку, а?

Я налила еще воды и, прихватив со стола открытый пакетик с маковыми сушками, направилась к дивану.

- Ты чего хромаешь? - нахмурилась Светка.

- Упала, когда из студии убежала, - буркнула я, опускаясь рядом с подругой, и вытягивая правую ногу вперед, - Сильно Зыков возмущался?

- Да не, как всегда, убью, засужу, засажу, подонки, козлы и так далее по списку, - Светка, перетянула копну своих светло-русых волос резинкой и аппетитно захрустела сушкой.

Я лишь тяжело вздохнула и уперевшись руками в диванные подушки начала нервно раскачиваться взад вперед.

- Ты чего раскисла, Киреныш? Не обращай внимание, он когда бабки в конверте увидел, убивать тебя сразу передумал. Это я на всякий пожарный смотаться тебе посоветовала, чтобы ты дерьмо все это не выслушивала.

- Да я не раскисла, просто нога болит, - отмахнулась я, - Скоро там стоп-мотор?

- Цыпленок подводки переписывает, - зевнула Светка, - Но мы уже не нужны, можно возвращаться в редакцию, Рысь летучку хотела провести после записи.

Я допила воду, выбросила стаканчик в мусорку и, взяв Светку под руку, поковыляла на рабочее место.

За два года работы гостевым редактором на ток-шоу “Дела семейные” я уже привыкла, что меня хотят убить вечно недовольные герои программ.

Они все верят в свою правду, а когда сталкиваются с тем, что их действия не одобряют зрители, приглашенные эксперты или другие стороны конфликта, то крайней почему-то всегда оказываюсь я.

Меня клянут на чем свет стоит и обвиняют в обмане. Дескать я позвала проблему решить, а наше шоу ее только усугубило. Ну, конечно, они все святые, а я дьявол во плоти.

После своего первого пула я ревела неделю, а потом привыкла и сейчас уже ловко научилась блокировать номера особо назойливых недоброжелателей, пропускать мимо ушей про-

клятия и за 10 секунд максимально далеко убегать от студии в случае угроз физической расправы.

Вы все еще думаете, что работа на телевидении похожа на сказку?

По пути в редакцию Светка напевала себе под нос какую-то заунывную мелодию. Слух у нее отсутствовал напрочь, поэтому угадать, что за песня можно было даже не пытаться.

С Боровец мы прошли огонь, воду и медные трубы, нас взяли на эту работу одновременно на одинаковые должности. И разница между нами заключалась лишь в том, что я здесь худела, а Светка наоборот росла вширь. Мне от стресса кусок в горло не лез, а она его заедала.

А так у нас с ней было все общее. В редакции «Дел» мы делили пополам один стол, на который умудрились запихнуть два компьютера, на окраине Москвы снимали в складчину малогабаритную двушку и даже прошлым летом купили в кредит одну на двоих подержанную машину, то я Светку на работу возила, то она меня.

В редакции я быстро заполнила все отчетные документы и создала рабочую папку на завтрашнюю съемку. Осталось подтвердить героев, заказать машины, пропуска и на сегодня все. А нет же. Летучка.

- Может сходим в бар? - Боровец высунулась из-за своего монитора, в руках у нее был пончик, опять жует.

- Свет, давай завтра, а? Сегодня хочется выспаться и коленка, правда, болит. А завтра отпишем последние программы и немного выдохнем.

Я примирительно улыбнулась и Боровец, вздохнув, скрылась за компьютером.

- Все здесь? - прогремел почти над самым ухом суровый голос.

Наш шеф Арина Рысцова, по прозвищу Рысь, как всегда появилась внезапно.

В Рыси было почти два метра роста, ей бы в женскую сборную по баскетболу, но она выбрала журналистику. Ее возраст перевалил слегка за тридцать, семьи у Арины не было и она жила работой в буквальном смысле этого слова. В режиме 24/7.

Рысцова даже свои короткие волосы раз в полтора месяца ходила красить в иссиня-черный цвет в салоне красоты на первом этаже киностудии, где размещалась наша редакция. За время работы с ней мы с Боровец вывели целую формулу - идеальная начальница это та у которой муж тиран и пятеро детей мал-мала-меньше. И одной рукой она программы верстает, другой тетрадки к новому учебному году выбирает, а по первому звонку супруга сворачивает деятельность и убегать домой.

Но если дома тебя не ждут даже рыбки, как было в случае с Ариной, то подчиненные попали. Работоспособность у Рысцовой, как я уже сказала, была звериная. И требования к коллективу тоже.

- Ребят, еще одна такая запись и вы все будете безработными! - начала костерить нас Арина, - Я уволю всех к чертям собачьим, Боровец ты слышишь меня?

- Да, - дежурно отозвалась Светка с набитым ртом.

Я же молча начала рисовать карандашом ромашки на клочке бумаги, лучший способ пережить нападение начальства.

Рысь грозила всех уволить почти после каждой записи, поэтому всерьез мы ее воспринимать перестали. Она всегда сначала была всем недовольна, но потом редакторы по звуку творили чудеса с отснятым материалом, программы выходили в эфир, давали рейтинг и Арина снова становилась белой и пушистой.

Сегодняшний день нужно было просто пережить и сделать это молча. Пререканий Рысь не терпела. И пока она отчитывала девчонок, отвечающих за сценарий, я успела нарисовать целое ромашковое поле и взялась за облака.

- Кира, если еще раз твои герои будут напоминать вату, сядешь в студию сама! - Арина переключилась на меня.

- Хорошо, завтрашних взбодрю сильнее, - покорно кивнула я.

Через 10 минут Рысцова окончательно выговорила и, громко хлопнув дверью, ушла в свой кабинет.

Достав распечатку с данными героев, я начала обзвон. Светка принялась за тоже самое и мы старались говорить как можно тише, чтобы друг другу не мешать.

Машинально среагировав на дверной скрип, я заметила в проеме идеально уложенную голову, волосок к волоску, нашего ведущего. Красавчик и большая умница Арсений Цыплаков уже переоделся и снял грим. Я улыбнулась его подмигиванию и жестом попросила дать минуту, чтобы договорить.

Арс глубоко затянулся электронной сигаретой, когда я наконец вышла в коридор, и увидев меня, лениво выдохнул густой ароматный дым в потолок.

- Персик? - спросила я принохиваясь.

- Вообще-то клубника, Ромашкина, что у тебя с обонянием? - фыркнул Арс.

Мы с Арсением давно знакомы. Вместе начинали на спутниковом канале, который кроме работающих на нем людей, по-моему никто не смотрел. Цыпленок мотался корреспондентом, работа в кадре всегда интересовала его больше редакционного тыла, а я писала ему техзадания для съемок.

В свободное от работы время Арс с упорством маньяка рассылал по всем телеканалам свое демо и один раз ему и, правда, позвонили.

С тех пор карьера Цыпы пошла в гору. Он ушел от нас, поработав с начала на одном канале, потом на другом, и в итоге прошел кастинг ведущих на “Дела семейные”.

Оказавшись в свете софитов федерального значения, он неожиданно вспомнил обо мне и протолкнул начальству мое резюме, представив как мега талантливую, пробивную и креативную. Так я здесь и очутилась.

- Как ты, Кира, устала? - Арс протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос, - Никак не привыкну к твоим фиолетовым перьям и куда делась моя милая блондиночка с ангельскими кудряшками?!

- Очень, но завтра снова в бой, - вздохнула я, игнорируя комментарий про свой внешний вид.

Пару недель назад я впервые за свои неполные 26 лет решила на смену образа: подстриглась и сделала на концах фиолетовое мелирование. Вот только укладывать новую прическу я так и не научилась и теперь мои непослушные волосы постоянно лезли в глаза и торчали в разные стороны.

- Ты-то как? Не всю кровь выпили? Я смотрела из гримерки запись на мониторах пока отца семейства из студии выводить не начали, вполне все живенько выглядело.

- Брутальный мужик, - хмыкнул Арс, - Даже не скажешь, что у него такие скелеты в шкафу.

- Вытаскивать наружу, то, что скрыто и есть наша работа, - продекламировала я внутренний лозунг “Дел Семейных”, подражая манере Рыси.

Арсений рассмеялся и убрал электронку в карман.

- Я вообще-то по делу, Ромашка, ты не задолбалась еще здесь работать? Есть вариант поспокойнее.

- Ну, вообще-то нет, - я равнодушно пожала плечами, но любопытство все равно перебило, - А что за вариант?

- Знаешь Баринovu?

- Королеву Марго? - хмыкнула я, услышав фамилию одной из главных теле начальниц,

- Кто ж, ее не знает.

- Маргарите нужен человек, - продолжил Арсений, - Правда на время, под проект, но это отличный способ о себе заявить!

- Что делать-то?

- Марго снимает документальный фильм к юбилею Феликса Астера, ей нужен корреспондент.

- Ой, нет, - протянула я, покачав головой, - Бегать с микрофоном это не по мне, ты же знаешь.

- Кира, не бегать, а следовать за Астером и слушать его рассказы. Ты хоть поняла о ком я говорю.

- Цыпа, ну я же не в пещере живу, я знаю кто такой Феликс Астер, я даже ходила на его концерт, лет в 15, - хохотнула я, вспоминая как весь наш маленький Подречинск атаковал ДК в котором тогда выступал мега популярный последние годы эстрадный певец.

- Тем более, - оживился Арсений, - Значит ты в курсе его творчества, легче будет найти общий язык.

- Все коты в стране, по-моему в курсе его творчества, - съязвила я, - Его песни из каждого утюга.

- Предлагаешь отдать место корра коту? - не унимался Цыпленок.

- Отличный план, а сколько, кстати, Феликсу исполняется, ты сказал про юбилей.

- 35 лет.

- Всего 35, - ахнула я, - Мне казалось, что он был всегда!

- Я и говорю - легенда! Ну, так что? Пойдешь к Бариновой?

- Спасибо, Арсений, но я пас. Не мое это, - с виноватой улыбкой я дотронулась до плеча друга, - Я лучше пойду дообзваниваю героев на завтрашнюю расчлененку. Ты, кстати, бэки на них почитай поподробнее, там реально очень все запущено. Я мать одного из подонков ташу просто за ниточку, наобещала ей всего чего только можно, чтобы не сорвалась. Боюсь до последнего будем вешать лапшу, что зовем спасать ее сына-ублюдка, изнасиловавшего девку, а не наоборот.

Арсений кивнул и снова потянулся за сигаретой. Кажется, он на меня обиделся.

ГЛАВА 2

Утром у меня все валилось из рук. Я разлила пузырек с йодом, когда пыталась нарисовать на ушибленной коленке йодовую сетку, грохнула любимую Светкину чашку, сломала вешалку в коридоре, но самое неприятное я разбила зеркальце в пудренице.

Подруга уже ждала в машине, написывая мне злостные сообщения про пробки, и я так торопилась, что при выходе из подъезда не удержала в руках сумку, в которую продолжала на ходу пихать вещи, и половина моего девичьего скарба безжалостно разлетелась по асфальту.

- Ромашкина!!! - заорала Светка, вылезая из машины, - Ну ты специально, что ли, кри-ворукая моя! Время.

Подруга бросилась помогать собирать вещи.

- Прости, сегодня похоже не мой день! Никакой ретроградный меркурий случайно не начался? - я добралась до пудреницы, улетевшей дальше всех и открыв ее для проверки ахнула,

- Ой, вдребезги! Блин, разбить зеркало к беде.

- Кира, к беде опоздать на работу, - крикнула Боровец, садясь обратно за руль, - Выбрасывай эту дрянь и поехали, новую купишь.

Первая запись прошла на удивление легко. Под искренние всхлипывания зрительного зала, взрослая дочь простила свою нерадивую мать, бросившую ее 25 лет назад и что интересно из состояния всеобъемлющей любви они не вышли даже, когда на камерах погасли красные огоньки.

Мы увели женщин в гримерку, где они еще какое-то время продолжали друг друга обнимать, утирать слезы, обмениваться контактами и обещаниями поддерживать друг с другом связь. Проводив воссоединившихся до такси, я от всей души пожелала им удачи.

Апрель баловал хорошей погодой. Я притормозила около входа в киностудию, решив дать себе 5 минут понежиться на таком долгожданном после затяжной зимы солнышке.

Здесь всегда было шумно. В меж съемочный период, многочисленные коллеги выбегали курить или разговаривать по телефону. Настроение у меня было чудесное, я готова была улыбаться сама себе. Я помогла людям, я дала им второй шанс. Я все-таки хороший человек, и работа у меня хорошая.

- Ромашкина! - услышала я окрик Рыси откуда-то сверху.

Задрав голову и сощурившись от солнца, я с трудом разглядела ее стриженную голову, высунувшуюся из окна второго этажа.

- Арина Сергеевна?

- Ты что там ворон считаешь!? Иди уже сюда, у нас проблема!

Кивнув, я бросилась ко входу, быстро взлетела по лестнице и уже через 2 минуты вбежала в редакцию. Около стола Наташи Рэй, линейного продюсера следующей записи, кучковалась вся наша бригада.

- Я не знаю, кто слил информацию, в сотый раз уже говорю, - услышала я обрывок фразы Наташи.

Судя по напряженным лицам случилось что-то серьезное.

- Кира, ты разговаривала сегодня с Малютиной? - строго спросила Рысь, поворачиваясь ко мне.

- Да, - протянула я, все еще не вникая в ситуацию, - А в чем дело?

Мария Малютина - мать парня, который принимал участие в изнасиловании юной девушки и находился сейчас под стражей. Мать, которая была абсолютно уверена в невиновности своего сына, и которую я всеми правдами и неправдами уговорила прийти к нам на

программу с условием, что мы дадим ей возможность обелить своего сына и попробовать добиться снисхождения общественности.

- Она подтвердила приход? - продолжала Арина, отвечая вопросом на вопрос.

- Подтвердила! Я отправила за ней такси, она должна уже ехать сюда, - пролепетала я,

- Да, что случилось-то?

Рысь вздохнула и, сложив руки на груди, задумчиво закусил губу.

- Кто-то слил нашу верстку героям, - наконец сказала она, - С нами связалась главная потерпевшая Катя, чью историю мы сегодня разбираем на запчасти и сказала, что ее родители в курсе, что на программе будет заявлена не только вторая сторона, но и мать непосредственного насильника. Катя билась в истерике, уверяя, что родители готовят самосуд и просила отменить съемку или отказаться от идеи звать мать Малютина.

Не веря своим ушам, я чуть не села мимо стула. Такое на моей практике было впервые. Правда, и история, в которую мы ввязались была более чем грязной.

Классический любовный треугольник на фоне Шекспировских страстей. Небольшой городок на юге России, две воинствующие семьи, не поделившие еще в советские времена сферы влияния. А дальше все по классике. В одной семье девочка, в другой мальчик. Не смотря на противостояние родителей у подростков любовь. Родители девочки почти уже сдались и были готовы к примирению, но родители парня ни в какую. Его отец придумал попортить девочку, и выставить перед юным Ромео в непригодном свете. Дескать не Джульетта она, а шалава подзаборная. Роль разлучника как раз и досталась сыну Малютиной Жене. Получив хорошие бабки, за дело он взялся резво. Но Катя оказалась бойкой и бесстрашно сопротивлялась навязанному кавалеру. В итоге Малютин разозлился и позвал дружков. В тот вечер избитую до полусмерти девочку привезли в больницу, а Евгения Малютина с компанией по обвинению в изнасиловании и причинении особо тяжких телесных повреждений отправили в СИЗО.

Я всячески старалась избегать криминала, но эта история настолько резонансно гремела в прессе последние месяцы, что, конечно, наша редакция не прошла мимо. А когда выяснилось, что стороны еще и готовы прийти выяснять отношения на всю страну, продюсеры схватились мертвой хваткой.

Мы и правда сначала хотели сглаживать лишь прямых участников конфликта, а со стороны насильника ограничиться его знакомыми или очень дальними родственниками. Но за мать Малютина в студии руководство пообещало премию. И когда мы со Светкой вышли на нее и уговорили принять участие, конечно же, Рысь была готова открыть шампанское. Ток-шоу ожидалось огненное.

- И что же делать, - растерянно проговорила я, - Отменять героиню?

- Упаси Господь, - покачала головой Рысь, - Меня, конечно, больше всего волнует какая падла слила героям верстку программы, но с этим мы разберемся после записи. Домой никто не уходит.

Арина прокашлялась и села на стол. Опершись руками о столешницу, она исподлобья оглядела своих сотрудников.

- А пока действуем следующим образом: девочки, работающие с пострадавшей стороной, убеждает Катю, что все в порядке и матери Малютина в студии не будет, девочки, работающие с ответчиками, у вас вообще все по плану, как плыли, так и плывете, Ромашкина, ведешь мать Малютина по прежней легенде, и не вздумай ей ляпнуть ничего лишнего. Героев в здание заводим с разных входов. В студии за всеми глаз да глаз. Если замечаете что-то подозрительное, сразу сообщаете по рации. Я сейчас свяжусь со службой охраны, попрошу усилить досмотр и предоставить нам на площадку еще пару человек. Администратора, работающего со зрительным залом позовите сюда, пройдемся с ним по списку и вычеркнем тех, кто идет от героев зрителями. Массовый мордобой мне в студии не нужен. На этом все.

Рысь прыгнула со стола и уверенной походкой вышла из кабинета.

Мы молча переглянулись, не зная что сказать. Просто не запись телевизионной программы, а целая спецоперация.

Кроме Арины Сергеевны и главного администратора, доступ к верстке и списку гостей был только у нашей бригады и теперь мы все видели друг в друге потенциального предателя.

- У нас тут прям как перед грозой, аж дышать тяжело, парит, - попыталась пошутить Светка и зашуршала упаковкой от шоколадного батончика.

Я молча уставилась в пол. До приезда гостей оставалось минут тридцать. Не нравилось мне все это. Врать людям я не любила. А врать до такой степени еще и не умела. Мысленно я уговаривала себя потерпеть, совсем скоро все закончится и мы со Светкой пойдем в бар, сегодня я точно выпью, и пожалуй, вином не ограничусь.

ГЛАВА 3

Мария Малютина оказалась невысокой, довольно крупной женщиной с короткой стрижкой. Ее седые редкие волосы неряшливо торчали в разные стороны и я пригласила стилиста. Мария не возражала. Пока Алика колдовала над внешним видом героини, я принесла ей стаканчик с кофе и указала рукой на вазочку с дежурными конфетами.

- Спасибо, - сухо отозвалась Малютина.

- Как Вы доехали?

- Нормально.

На разговор женщина явно была не настроена и держалась довольно отстраненно.

- Мария, Вы, пожалуйста, не волнуйтесь, мы выходим не в прямом эфире, у нас запись, - начала я рассказывать заученную памятку для раскрепощения героев, - Поэтому все можно будет переговорить, поправить, наша задача представить Вас зрителям в наилучшем свете.

Малютина грустно улыбнулась и впервые с момента нашей встречи посмотрела на меня.

- Жалко, что жизнь вот так нельзя поправить. Сказать стоп, отмотать назад и перезаписать.

Черные глаза Марии, казалось, прожигали во мне дыры. Внутри все сжалось, конечно, я понимала, что она имела в виду. Ее сына будут судить за особо тяжкое преступление. Евгений Малютин - опасный для общества, психически неуравновешенный извращенец, чуть не убивший невинную девушку. И сейчас я пыталась расположить к себе мать этого преступника. Ох, скорее бы отправить ее в студию, занести в блок номер и забыть эту историю как страшный сон.

- Мой Женя не виноват, - внезапно сказала Мария, как будто, считав мои мысли, - Его подставили. Это все дружки его сделали, а Женя не виноват. Обещай, что мне сегодня дадут рассказать все как было на самом деле? Вы наша с ним последняя надежда.

Я подняла на Марию полные сочувствия глаза. В конце концов мать всегда останется матерью. Мне стало ее искренне жаль. Ей так хотелось верить в невинность сына.

- Сколько ему светит? - спросила я первое, что пришло в голову, лишь бы как-то отреагировать.

- 25 лет строгого режима. И ты сможешь сделать все, чтобы он не сел. Ты мне обещала, - Мария схватила меня за руку и мне вдруг стало страшно.

Я жестоко обманывала эту женщину. Она даже не подозревала, что запись уже началась и в студии в эти минуты шла разборка между двумя сторонами, а она была припасена на закуску, чтобы разгоряченные герои окончательно закидали камнями ее сына.

В этом и была, задуманная Рыцовой драматургия: воинствующие стороны должны были найти нового общего врага, вокруг которого сплотиться и заключить хрупкое перемирие. Таким должен был быть финал. Сценарий я знала наизусть. Марии Малютиной даже слово сказать не дадут, ее сыну сразу предъявят безоговорочные обвинения.

Я нервно сглотнула, Мария продолжала цепко держать мое запястье и казалось пыталась заглянуть мне в душу.

Рация на поясе ожила и сквозь шум волн я услышала команду: Сторона С готовность к выходу 5 минут.

Сторона С это мы. Мне нужно продержаться еще 5 минут.

- Мария, - выдавила я, севшим от волнения голосом, - Конечно, Вы все расскажете, конечно. Пойдемте, сейчас уже наш выход, я Вас провожу до студии.

Этот путь казался бесконечным. Я слышала грузные шаги и сиплое дыхание Малютиной за спиной. *Не думай, Кира, не думай. Скоро домой*, - уговаривала я сама себя.

Около массивной двери павильона я остановилась и стала ждать команду. Зайти внутрь мы должны ровно за 30 секунд до появления героини в кадре, именно столько времени требовалось, чтобы пройти по коридору до исходной точки декораций.

Весь алгоритм я знала наизусть. И сейчас дрожащей рукой сжимала рацию около уха, лишь бы не прозевать 30-ти секундную готовность, открыть перед Марией дверь, передать ее в руки администраторам, работающим на площадке и бежать потом как можно дальше отсюда.

- Сторона С, 30 секунд, мотор идет - услышала я команду Рыси, и, облегченно выдохнув, со всей силы дернула железную дверь на себя.

В аппаратную я вбежала как раз в тот момент, когда студия взорвалась светом, а аплодисменты затихли. Это значило, что Мария заняла свое место в кадре.

- Никто даже представить себе не мог, как далеко мы сможем сегодня зайти. Но этот конфликт никогда не будет исчерпан, пока две стороны не посмотрят в глаза третьей, - загробным голосом вещал Цыплаков, - В нашей студии мать задержанного Евгения Мalyutiна, Мария.

Затаив дыхание я прилипла к мониторам. Камера выхватила лицо Марии, она стояла на исходной, шурясь от яркого света и по-моему не верила своим глазам. Еще бы, здесь было от чего обалдеть. Мария, конечно же, не знала, что кроме стороны заплатившей ее сыну за роковой флирт, здесь будет еще и сама жертва с родителями. Девочка, с которой так жестоко обошелся ее сын. Мария побледнела и покачнулась. Я испугалась, что она сейчас упадет.

- Мария, я прошу Вас сесть, - Арсений указал Мalyutiной на кресло.

Но Мария не шевелилась.

- Вы обманули меня, - чуть слышно прошептала она, но чуткий микрофон словил ее слова.

- Да блиин, ну че она несет, пусть сядет уже, - выругался режиссер, - Ну, срывает программу.

- Молчи, Стас, - прошипела Рысь, - Крупно мне лицо ее дай! Лицо я сказала, - заорала она в микрофон операторам, - Эмоции мне нужны, эмоции.

- Вы меня обманули, - повторила Мария уже громче, - Мне обещали, что помогут рассказать правду о Жене.

- Правду о Жене? - взревел заряженный уже до предела отец Кати, - Ах, ты сучара, ты еще посмела сюда припереться, чтобы что-то рассказывать о своем ублюдке, ты видела, что он сделал с моей дочерью? Видела?

- Крутите фотобарабан Катя после изнасилования! - крикнула Арина.

На большом экране за героями стали появляться жуткие фотографии, я с трудом сглотнула, мне казалось мои ноги приросли к полу.

Отец Кати вскочил со своего места, сжав руки в кулаках, он медленно двинулся на Марию.

- Мы вернули Катю практически с того света не для того, чтобы слушать твоё жалкое бление, мразь!

- Охрана, будьте наготове, - скомандовала Рысь в рацию, - Если он только замахнется, сразу же выбегайте, больше одного удара мне здесь точно не нужно, Стас, держи общий план, сейчас что-то будет.

Дальнейшее я помню как в тумане, отец Кати бросился на Марию, та истошно закричала, тут же к ним ринулась вторая сторона конфликта, вокруг все замельтешило, прибежала охрана, зрительный зал визжал и ахал, я обхватила голову руками. Это не ток-шоу, это какая-то коррида, и быка в студию привела я!

Медленно сползая на пол по стене, я зажмурилась. Вдруг все стихло и только нечеловеческий вопль Рысцовой, требующий срочно вызвать скорую, заставил меня открыть глаза и посмотреть на мониторы.

Потасовка в студии закончилась, ее участники разошлись в разные стороны, отца Кати держал один из охранников, Арсений стоял зажав рот рукой. На глянцевом студийном полу лежала Мария Малютина, из ее груди торчала рукоятка ножа, а вокруг зловеще расплзалась лужа крови.

- О, Господи, - выдохнула я.

Ноги сами понесли меня вниз. Игнорируя запрещающие крики, я влетела в павильон, и ловко вырвавшись из цепких лап охранников, фактически выпала в студию. Я приземлилась около Марии на колени, она была еще жива. Отрывисто дыша, Малютина часто моргала, как будто пыталась ухватиться за эту жизнь из последних сил.

- Мария, - прошептала я и мой голос сорвался.

Не поворачивая головы, она перевела на меня свои черные глаза. Из уголка ее рта потекла тонкая струйка крови.

- Как же ты с этим жить теперь будешь, девка? - с трудом проговорила Малютина и ее, задержавшийся на мне взгляд остекленел.

ГЛАВА 4

Казалось я схожу с ума. Первые две ночи я вообще не могла спать, меня преследовали застывшие глаза Малютиной. Я вздрагивала, если слышала где-то имя Мария. На кухне не могла взять в руки нож.

К жизни меня вернула Рысь. Когда я с красными опухшими глазами пришла к ней в кабинет просить неделю за свой счет, она встала из-за стола, подошла ко мне вплотную, встряхнула за плечи и железным тоном проговорила чеканя каждое слово: *“Твоей вины здесь нет! Ты делала свою работу. А причитания если бы, да кабы засунь себе в задницу. Чем быстрее ты это сделаешь, тем проще будет идти дальше. Отпуск не дам!”*

Я послушно кивнула, взяла себя в руки и, как мне показалось, пошла дальше. Но вот только далеко уйти так и не смогла.

За эти дни нас по очереди вызывали к следователю. Особый интерес, конечно же, был ко мне. Но Арина Сергеевна и здесь надавила, убедив не рассказывать детали про мое искусное вранье о целях приглашения Малютиной на программу.

- Не хватало, чтобы тебя еще в соучастницы приписали, - пробубнила Рысцова.

- А что могут? - мои губы предательски задрожали, контролировать эмоции я разучилась напрочь.

Арина выдавила из блистера две крохотные таблетки успокоительного и плеснула в бумажный стаканчик воды из кулера.

- Выпей и хватит уже истерить. Не знаю. Не должны. Но если будешь как прилежная ученица на уроке рассказывать, как вешала ей лапшу, заманивая на программу, на которую она не хотела идти - впечатление о тебе будет уже другим.

- А кто ее убил выяснили? - спросила я, глотая таблетки.

- Камеры изучают, - Рысцова невидящим взглядом, рассматривала капельки дождя, медленно сползающие по стеклу, - Но на ноже отпечатки пальцев отца Кати, видимо, мужик, и правда, устроил самосуд. Я одного понять не могу, - Арина хлопнула рукой по столу, переводя на меня горящие глаза, - Какого хрена эти мудаки из службы безопасности просмотрели нож! Там сейчас свои разборки идут. Головы летят и не сосчитаешь. Ладно, Кира, иди, у меня еще монтаж сегодня.

Шмыгая носом, я встала и пошла на выход, за спиной послышалось шуршание блистера, Рысцова тоже была не железная.

Правда, пока мы сидели на седативных, канал на трагедии словил волну популярности. Название нашей программы не сходило с информационных лент. Рейтинги зашкаливали, а когда руководство приняло решение выдать в эфир эту роковую запись, анонс крутили чуть ли не круглосуточно.

В интересах следствия, да и просто человеческой этики показать собирались материал отснятый до появления Малютиной. А для финала в затемненной студии подняли Арсения с душеспасительным текстом в котором он делал выводы из истории и приносил соболезнования от имени телеканала.

Дни мелькали. Редакция продолжала жить привычной жизнью. Бригады искали темы, вызванивали героев, придумывали яркие ходы и повороты. И только я не могла даже трубку к уху поднести.

Каждый раз когда мне предстояло начать общаться с потенциальными гостями, последние слова Марии звучали в голове набатом. Я не могла разговаривать с людьми и обещать им решение проблем, разве что с оговоркой, ну а если ничего не выйдет вас просто убьют.

Как бы Рысцова не убеждала меня, что я не виновата, я все равно чувствовала себя мерзко. Это я привела человек на смерть. Это я открыла перед ней железную дверь павильона.

Светка помогала мне изо всех сил, даже сама поговорила с порученными мне героями для новой программы, заставив просто заполнить на них документы. Но долго так продолжаться не могло.

За три дня до записи пула я не выдержала, взяла ручку, бумагу и прыгающими буквами нацарапала заявление об уходе. Все это время я держала у лица бумажную салфетку, чтобы безостановочно текущие слезы, не испортили этот “крест”, который я добровольно ставила на своей карьере.

Арина Сергеевна долго крутила заявление в руках.

- Ты хороший редактор, Кира, - наконец сказала Рысь, - Я такое редко говорю.

О, да, в другое время я бы с станцевала брейк-данс от ее похвалы, но сейчас эти слова легли на меня гранитной плитой.

- Давай так, - мягко заключила Арина, видя мое подавленное состояние и подрагивающую нижнюю губу, - Я не буду это подписывать. Ты сейчас пойдешь и перепишешь заявление с просьбой предоставить тебе бессрочный творческий отпуск без сохранения содержания. Это будет значить, что я отпускаю тебя отдохнуть, восстановиться, привести мысли в порядок. Если поймешь, что готова вернуться - я тебя возьму назад. Если и по прошествии времени не захочешь, ну тогда и поговорим. По рукам?

Я кивнула, выдавив из себя *«спасибо большое»*. Хотя для себя я уже и решила, что никогда сюда не вернусь, спорить с Рысью было сложно даже в такой ситуации.

Дома, накрывшись одеялом с головой, я вырубилась и проснулась, когда за окном было уже темно. С кухни раздавался монотонный писк микроволновки, а из ванной шум воды. Все ясно. Светка поставила что-то разогреться и утопала в душ.

Выключив микроволновку, я плеснула в чашку кипятка и сунула ложку растворимого кофе. Подруга выплыла из ванной с полотенцем на голове.

- Ой, разбудила? Прости!

- Да ничего, я весь день проспала, - улыбнулась я.

- Как ты, Ромашка? - Светка вытащила из микроволновки лазанью и, обжигая пальцы быстро поставила ее на стол, - Будешь?

- Не-а, ешь, - отказалась я, - Да нормально, выпалась хоть наконец.

- Ушла эта баба из твоей головы?

- Сегодня не приходила.

- И что ты теперь делать думаешь?

- Не знаю, - честно ответила я, делая глоток горького кофе, - Я бы с удовольствием отправилась восстанавливаться на Мальдивы, но мой кошелек, к сожалению, не рассматривает такой вариант.

- Ты шутишь, это хорошо, - Светка отправила в рот вилку с дымящейся лазаньей и у меня заурчало в животе.

Я вытащила из ящика столовый прибор и все-таки подцепила сбоку маленький кусочек.

- Ммм, как вкусно, и не скажешь, что замороженная, - проговорила я, - Ты, Светка, не переживай, я за аренду квартиры свою часть выплачивать буду, у меня есть подушка безопасности на пару месяцев. Ну, и к тому же я ведь не собираюсь сидеть без работы. Что-нибудь поищу временное, а может и постоянное. Курьеры в большом городе всегда нужны.

Боровец уставилась на меня вытянув губы в трубочку.

- Дура, ты, Кира, я вообще-то не о деньгах переживаю, а о тебе! В курьеры она пойдет, придумала тоже.

- Ну не обижайся, - я примирительно протянула подруге мизинец, - Я знаю, что ты обо мне думаешь, но деньги тоже важны, как бы мы не делали вид что не в них счастье.

- Ромашка! - в голосе Светки послышалась угроза, - А ты не слишком увлеклась моей лазаньей?

- Ой, всё-всё, последний кусочек! - я быстро запихнула вилку в рот и встала из-за стола.

Следующие две недели я наслаждалась свободой. Кино, кафе, парк, кино, кафе, парк, торговый центр, кафе, парк, кино. Сходила даже на парочку выставок.

Дело близилось к маю, на деревьях набухли почки, беззаботные птички весело чирикали, все вокруг обновилось, омолодилось и готовилось отправиться в летний отрыв.

Медленно покачиваясь на деревянных качелях в парке, я прикидывала в уме сколько еще могу позволить себе бездельничать.

Рядом два парня пытались починить фонтан, пришедший в негодность после зимы. Они чертыхались, ругались, но продолжали простукивать каждую трубочку. Мне было так скучно, что я уже в легкую могла спросить не нужна ли им помощь. Мне вдруг так захотелось быть кому-то полезной.

Поймав на долю секунды это ощущение, я ухватила за него как за спасительную соломинку. А вдруг Рысцова права и я смогу вернуться в программу. Но стоило мне только представить себя, сидящей в редакции, как вдоль позвоночника пробежали мурашки. Да, у меня получилось отпустить ситуацию и убедить себя в своей невинности, просто хотя бы для того, чтобы спать ночами. Но я больше не видела себя на этой программе, даже на другой должности. Мне нужно двигаться в другом направлении.

Я достала мобильный и нашла номер Цыплакова. Сонный Арсений отозвался после третьего гудка.

- Ой, Цыпа, прости, разбудила? Привет.

- И тебе морнинг, да ничего, ты за 5 минут до будильника, - лениво зевнул Арс, - Как твои дела? Надеюсь звонишь сказать что возвращаешься? Я скучаю.

- Нет, Арсик, не возвращаюсь. Не могу. Но работа мне нужна, поэтому если у тебя будут какие-то варианты, помни обо мне!

- Так я же предлагал тебе снимать фильм для Марго, - напомнил Арсений.

- Ну, это давно было, наверное там уже всех набрали.

- Я спрошу! - проговорил Арс на вдохе, ну, конечно, не успел проснуться и сразу за сигарету.

- Спасибо, буду признательна, не кури в постели.

- Это электронка, мамочка, - съязвил Цыплаков, - И да, какие благодарности, Ромашка, все же не за просто так, надеюсь ты меня тоже не забудешь если вдруг турнут с “Дел”.

- Тебя и турнут? Цыпленок, ты звезда!

- Я может и звезда, но дела на канале пошли не очень. Проект возможно отправят на лето в отпуск под предлогом обновления формата. Руководство хочет студию переделать после всего случившегося, какие-нибудь новые фишки добавить, да и просто, чтобы истерия поутихла, а то сейчас у кого не спроси про “Дела семейные” реакция одна - а это там где бабу укокошили?!

- Понимаю, - вздохнула я, - Странно, что мне Светка ничего не рассказала.

- Не хочет расстраивать, наверное, Рысь уже намекнула, что обновление формата переживут далеко не все сотрудники, сокращения тоже будут. Ладно, Ромашка, не грусти раньше времени. Я тогда дам тебе знать, что узнаю по поводу документалки. Пока.

Цыплаков отсоединился и я снова уставилась на парней у фонтана, похоже, они все-таки нашли неисправность, потому что настроение у них улучшилось и они сосредоточились со всеми своими инструментами в конкретном месте. Жаль, что я ничего не умею делать руками.

Вот так пришел по вызову, течь устранил и ушел. И ничья жизнь от твоих действий не зависит. И спишь ты потом крепко и спокойно.

Сообщение от Арсения пришло тем же вечером. Он прислал мне номер телефона Маргариты Бариновой, сопроводив его испуганным смайликом и подписью: *“Фильм в процессе съемки, Астер прогнал уже двух корреспонденток, если хочешь рискнуть и стать третьей - Марго ждет звонка”*.

Не долго думая, я сразу ткнула в номер из сообщения. Когда на другом конце послышалось звонкое “Алло”, я придав голосу максимум уверенности вежливо поздоровалась, назвала свое имя и по какому вопросу звоню.

- Здравствуйте, Кира Ромашкина, а теперь коротко и емко расскажите мне кто Вы, откуда, почему мы вам нужны, а главное почему именно Вы нужны нам, - вкрадчивый голос Маргариты вызвал легкую панику, к собеседованию по телефону я была не готова.

- Эмм, - замялась я, подбирая слова, - Мне 26 лет, я закончила педагогический университет.

- Вы не журналист? - перебила меня Маргарита.

Черт, зачем я заговорила про образование, нужно было сразу про места работы.

- Нет, я учитель французского языка, - мне казалось, даже через трубку Маргарита поняла, что я покраснела, - Но в университете я работала на студенческом телевидении, писала тексты и новостные подводки. После получения диплома я устроилась на образовательный кабельный телеканал и много работала и в редакции, и на выездных съемках, - выкладывала я все подряд пока Марго не отключаясь давала мне шанс зацепить ее, - Два года назад меня взяли гостевым редактором на программу “Дела семейные”, у меня большой опыт работы с людьми и до того как...

- Я все поняла, - тормознула Маргарита, - Учительница значит. Что ж, жду завтра в телецентре строго до 14:00.

ГЛАВА 5

Маргарита Николаевна Баринаева разменяла уже пятый десяток, но выглядела настолько шикарно, что рядом с ней меркли все и вся.

Аппетитные формы придавали ей особый шарм, а медный цвет модной стрижки эффектно оттенял медовый цвет глаз. Завершал образ королевы телевидения неизменный терракотовый цвет губной помады.

Мы сидели с Маргаритой в телецентровской кафешке и вот уже почти час я в восхищении ловила каждое ее слово. Несмотря на ощутимую разницу в возрасте и в статусе, говорить с ней было на удивление легко.

- Честно говоря, Феликс - чокнутый! - делилась она со мной, теребя трубочку в высоком прозрачном стакане с латте, - Звездная болезнь давно уже снесла крышу, так что дома никого не осталось. Если бы не особая просьба сверху, я бы за этот заказник ни в жизнь не взялась. Съёмочная группа отстреляется и уйдет, а я уже предчувствую сколько раз буду переделывать готовый фильм, после правок Астера.

- Вы о нем так рассказываете, что я заинтригована, - пискнула я для поддержания беседы.

- А ты вообще со звездами работала? Или только с алкашами из Мухосранска? - спросила Марго, отпивая кофе.

Я напряглась, подыскивая правильный ответ, казаться не опытной мне не хотелось, но единственный медийный человек которого я знала близко, был взрощенный лично мной Арсений Цыплаков. Однако, Маргарита восприняла мою паузу по-своему.

- Ладно-ладно, алкаши из Мухосранска тоже люди, не бычься. Я к тому, что звезды бывают разные. Есть очень милые люди с которыми просто и комфортно общаться. А есть Феликс Астер. Моего лучшего шеф-редактора он довел до нервного тика, пока они согласовали план съемок и места, которые он будет посещать. Я ей зарплату даже подняла, лишь бы она не сбежала. А в первый съёмочный день я отправила к нему не просто корра микрофон поддержать, а журналистку с двадцатилетним опытом работы, она в Кремлевский пул в свое время входила, понимаешь уровень?

Я кивнула жадно впитывая рассказ Маргариты, рассказчица она была гениальная.

- Так он ее выгнал. Что ты думаешь, звонит мне вечером Стен Кубриков, это директор Феликса, и говорит, что Астер с Надеждой работать не будет, она в нем не возбуждает интерес. Скажите, пожалуйста, - Марго уронила кулак на стол и ложечка на блюде тихонько звякнула, - Интерес она у него не возбуждает. Я ему что мамка девок поставлять, я фильм снимаю! А удовлетворяющий его досуг он сам себе вполне может организовать.

- И что дальше?

- Что-что, пришлось извиняться перед Надей и искать другого корра. К Надьке он на следующий день даже не вышел, сорвав съёмочный день.

- Но второй корреспондент я так понимаю тоже не понравился, раз Вы сейчас здесь со мной? - спросила я уже зная ответ.

- Бинго! - щелкнула пальцами Баринаева, - Второй я отправила к нему молодую, да красивую, ноги от ушей, а главное не дуру, талантливая девчонка, далеко пойдет. Три раза она к нему съездила и я уже успокоилась. А потом вдруг приходит в слезах, дескать, Маргарита Николаевна, Астер попросил больше к нему не приезжать. Он не хочет со мной работать. Ему не нравятся мои духи, его от них мутит.

Я расплылась в улыбке. Нет, я конечно, прекрасно знала Феликса Астера и много читала про его выходки, но то, что сейчас рассказывала Марго, я даже представить себе не могла.

Одно дело публику для пиара эпатировать, но ведь здесь речь шла о работе. При чем о работе в которой он, кажется, должен был быть заинтересован в первую очередь.

- Так может просто нужно было не душить ее больше? - предположила я, пожав плечами.

- Кирочка, ну ты же умная девочка, и понимаешь, что духи лишь предлог. Стен мне потом перезвонил и сказал, что Феликс попросил ее заменить потому что вместо микрофона он смотрел на ее сиськи, и его это отвлекало. Он хочет быть в юбилейном фильме искренним и настоящим, а получается флиртующим и выпендренным - это если что цитата самого Астера.

- Да уж, даже не знаю подойду ли я для этой работы, - скукожилась я, если честно к Феликсу Астеру в логово мне ехать уже расхотелось.

- Давай попробуем, чем мы рискуем? - подмигнула Маргарита, - Ну, прогонит буду искать дальше. Ты главное близко к сердцу это все не воспринимай. Представь, что это приключение. А вдруг понравится? В тебе есть деликатность, сострадание и умение слушать, Кира, что не говори, а такому можно научиться, только выслушав сто пятьдесят историй от алкашей из Мухосранска, - вздохнула Маргарита, - Ну и после парочки практик в средней школе.

Чуть раскосые глаза Маргариты заговорщицки блеснули.

- Я по первому образованию тоже учитель, правда, математики и даже успела поработать несколько лет с детьми. Отличный опыт, ничего потом не страшно.

Широкая улыбка озарила мое лицо, такого поворота я не ожидала.

Домой я ехала с ощущением как-будто мне на плечи аккуратно пристроили Эльбрус, а я сказала за это спасибо, и только поправила неподъемную ношу.

Вроде бы, я вытянула счастливый билет, участвовать в съемках документального фильма про звезду эстрады, да еще в статусе непосредственно приближенного и вовлеченного человека - об этом можно только мечтать, но справлюсь ли я, хватит ли у меня природной наглости, смелости, терпения для общения с человеком на песнях которого я, в буквальном смысле, выросла - в этом я очень сомневалась.

Юркнув в вагоне метро на освободившееся место, я достала наушники и забила в телефоне "Феликс Астер".

Музыкальный поисковик тут же выдал километры песен. Пробежавшись по ним глазами, я ткнула в "Снегопад", эта была одна из первых песен Феликса, я под нее еще в школу ходила. В ушах раздались звуки хорошо знакомой мелодии и я прикрыла глаза.

В Подречинске мы жили в частном доме, в моей комнатке на втором этаже стоял крохотный телевизор и каждое утро, я включала музыкальный канал и пританцовывая под клип Астера на эту песню собиралась на учебу.

Снежные метели,

Весной не улетели,

Замели все тропы,

Остались только строки.

Я на автомате начала подпевать Феликсу и чуть не проехала свою станцию.

Снежная выюга,

Как жить друг без друга,

Не смотри назад,

Вокруг лишь снегопад.

Продолжила я подвывать на эскалаторе.

И пока добралась до дома, по залитой солнцем березовой аллее, я успела прослушать весь первый альбом, окончательно вернувшись в свое детство. Надо позвонить маме попросить найти в моей комнате открытку с автографом Астера. Мне за нее тогда все ноги оттоптали.

Вдруг очередная песня Феликса в наушниках замолкла и вместо нее занудела мелодия звонка. Незнакомый номер.

- Слушаю, - отозвалась я.

- Здравствуйте, Кира, - раздался в трубке высокий женский голос, - Меня зовут Олеся Вихрова, я шеф-редактор отдела документального кино, Ваш телефон мне дала Маргарита Николаевна, я по поводу съемок фильма про Феликса Астера.

- Дада, Олеся, добрый день.

- Кира, Вы мне нужны. У Феликса сегодня сольник в концертном зале “Раздолье”, Вы сможете поснимать закулисы? Оператор будет там в 17:30.

“Нет, Вы что, конечно нет, не смогу, я не готова, я еще не созрела морально, я еще не дослушала все его песни”, - закричала я про себя. Вот так вот прыгать с места в карьер это не про меня. Я не была так легка на подъем. Но что-то мне подсказывало, что отказываться нельзя.

- Олеся, я приеду, - дрожащим от волнения голосом пробормотала я в трубку, - Только я же совсем не в теме, что от меня конкретно нужно, Маргарита Николаевна лишь в общих чертах обрисовала проект.

- Боже, я что не ясно сказала? - раздраженно выдохнула моя новая начальница, - Поснимать закулисы! Это документальный фильм, Кира, нам нужно много видео с героем. Можете поспрашивать кого-то из работников сцены, гримеров-костюмеров как им работается с Астером, можете пробежаться по зрителям, поднять их эмоции, подготовку самого Феликса к выходу на сцену, в конце концов я что должна Вас учить кино снимать?

- Вообще-то да, - ляпнула я, но тут же, осознав свою глупость, закашлялась и бодро прокричала, - Я все поняла, Олеся, сделаю.

Вихрова пообещала прислать мне все необходимые координаты и отсоединилась, а я, пытаясь унять дрожь, плюхнулась на лавку около подъезда.

Вот это да, кажется моя жизнь теперь не будет прежней, а какие все вежливые, добрые и внимательные - отдельная песня, похлеще хитов Астера. Продышавшись, я глянула на часы и подпрыгнула. Если хочу успеть вовремя - мне нужно не просто идти, а бежать.

ГЛАВА 6

Когда я добралась до концертного зала “Раздолье”, оператор уже скучал у служебного входа.

- Вы Олег? - спросила я, протягивая руку, - Я Кира Ромашкина, редак... корреспондент.

- Угу, - коротко кивнул длинноволосый мужчина лет сорока, и подхватив кофр с камерой направился к дверям.

Еще один милый, радушный человек. Интересно они со мной все так общаются потому что считают, что сегодняшняя моя встреча с Астером станет первой и последней?

- Олег, а Вы первый раз сегодня снимаете или предыдущие съемки тоже Ваши были? - и все-таки я решила попробовать подружиться.

- Мои, - односложно ответил Олег.

- Хорошо, - кивнула я, - Очень хорошо. Я в первый раз и если Вы мне что-то по ходу пьесы, так сказать, будете подсказывать, то я Вам буду благодарна.

- Да все как обычно, - буркнула оператор.

Ого, уже четыре слова, а не одно. Прогресс.

- Вы не поняли, Олег, я вообще в первый раз работаю корреспондентом. Я редактор и никогда не была на выездных съемках. Но меня очень попросили помочь и вот я здесь.

Олег впервые с момента нашего знакомства посмотрел на меня и в его взгляде даже промелькнул интерес.

- Ни хрена ж себе, даже до такой степени никто с Астером работать не хочет, - присвистнул он, - Ладно, договорились. Но учить особо нечему. Ты его тень, я твоя. Ты придумываешь, что хочешь поднять и говоришь мне, я снимаю, вот и вся премудрость.

Оператор вытащил из кармана кофра гарнитуру.

- Держи микрофон, если захочешь кому-то задавать вопросы, то его нужно будет прицепить на героя, иначе брак по звуку и материал в корзину. Умеешь озвучивать?

Я неуверенно кивнула. На записях “Дел семейных” я сто раз видела работу звуков и иногда помогала им цеплять микрофоны на наших гостей, но так чтобы от и до сама еще не приходилось. Вдруг меня бросило в холодный пот.

- А на Астера тоже нужно будет вешать микрофон?

- Конечно, или ты думаешь если он так звонко поет он у него встроенный? - хохотнул Олег.

Я нервно сжала в руках крошечную петличку с пушистым наконечником. Соберись, Кира, соберись, не на трусы же ты будешь ее ему цеплять в конце концов. Но в любом случае хорошо бы на ком-нибудь потренироваться.

Телефон в кармане пискнул. Сообщение от Олеси.

- Астер будет впритык, они в пробке. Снимайте пока антураж, - зачитала я вслух.

- Ясно-понятно, я готов, - проговорил Олег, приспособив камеру на плечо.

Администратор концертного зала Карина, встретила нас на служебном входе сразу после рамок металлоискателей и терпеливо водила по закулисы, показывая последние приготовления к концерту.

Олег, действительно стал моей тенью и послушно снимал все что я просила, а просила я снимать все, просто потому что, что конкретно нужно было снимать я не знала.

В какой-то момент я уже почти освоилась и даже начала немного расслабляться, как у Карины вдруг ожила рация.

- Артист приехал, - улыбнулась она и мое сердце пропустило удар.

Пройдя вслед за Олегом к гримерке, я затаилась, нервно переминаясь с ноги на ногу.

- Туалет в конце коридора, - подмигнул оператор.

- Что? А, не, не надо. Я просто нервничаю, - призналась я, - Просто очень нервничаю. Просто мне кажется я сейчас упаду в обморок.

- Кира, Феликс обычный человек, только немного знаменитый. Относись к нему не как к божеству и все будет гораздо проще, - пожал плечами Олег.

Я хотела что-то возразить, но около лестницы послышался шум и совсем скоро я увидела ЕГО!

Уверенной, спокойной походкой кумир миллионов Феликс Астер шел прямо на меня.

Одетый во все черное он был похож на ворона. Хищную птицу, вызывающую одновременно как оторопь, так и трепет. Неровные полы объемного плаща Астера плавно развевались в такт его шагам из-за чего создавалось впечатление будто вокруг его ног клубятся тени. Лицо Феликса скрывали темные очки и козырек кепки, торчащей из-под капюшона, свободно накинутого на голову. На безымянном пальце левой руки вызывающим блеском переливался массивный золотой перстень. Он сразу притягивал к себе взгляд, эффектно выделяясь на фоне всей этой зловещей черноты.

Позади Феликса маячил охранник в строгом деловом костюме, а с правой стороны семенил низкорослый лысый парень, в джинсах и светло-сером кардигане, недовольно выкрикивающий в мобильный телефон ругательства.

От вида этой процессии я окончательно остолбенела и даже забыла дать команду Олегу начать съемку, слава Богу он и без меня все понял, вынырнув откуда-то справа и взяв нужный ракурс.

Феликс заметил оператора и его смурное лицо сразу же озарила фальшивая улыбка. Припустив очки, он подмигнул в камеру и прошел в гримерку.

- Отомри, - скомандовал Олег, когда дверь захлопнулась.

Я громко сглотнула и перевела на него непонимающий взгляд.

- Ты работать-то будешь или сразу домой пойдешь? - подколот оператор.

- Что мне делать? - чуть не плача я вцепилась ему в руку, - Олег, мне не дали никакого техзадания, мне ничего толком не рассказали, что можно, что нельзя, а я, идиотка, тоже хороша, зачем согласилась сюда ехать не получив никаких четких инструкций.

- Я же уже сказал, ты просто его тень, Кира, вот и вся инструкция, - осознав степень моего отчаяния, Олег все-таки решил помочь, - И это согласовано с артистом. Если мы выезжаем на съемку, значит Астер в курсе, что мы будем работать, с ним все оговаривается. Поэтому сейчас мы просто заходим в гримерку и снимаем его подготовку к концерту.

Я кивнула, сделала три глубоких вдоха, и, натянув на лицо подобие улыбки, дернула ручку гримерной.

Феликс стоял обнаженный по пояс и о чем-то спорил с лысым парнем в кардигане. Увидев, нас он на долю секунды отвлекся и я для себя отметила, что, заметив камеру, Феликс сразу выпрямил спину. Жизнь в объективах накладывает отпечаток.

- Я надеюсь ты услышал меня, Стен, - звучный голос Астера заполнил гримерку, - Новую песню я в этой дыре петь не буду, оставим для стадиона.

- Как скажешь, хоть я и против, - сдался лысый.

Стен. Значит это тот самый Стен Кубриков, вездесущий директор Феликса Астера, дотошно контролирующий всю его творческую активность и не только. Цыпа рассказывал, что Кубриков довольно противный тип и держать его нужно на расстоянии. А также не вступать в споры и на все его предложения отвечать “конечно”.

Я с любопытством разглядывала происходящее в помещении. Надо сказать, что гримерка, выданная Феликсу была раза в три больше той, где мы обычно мариновали гостей своего шоу. Ширмами она была поделена на несколько зон. Здесь были и рейлы с костюмами, и визажный угол с большим зеркалом обрамленным лампочками, и зона отдыха, включающая

в себя диваны из светлой кожи и журнальный столик, на котором стояло блюдо со всевозможными фруктами и бутылочки с водой и колой.

Закончив спор с директором, Феликс ни капли не смущаясь того, что его снимают, повернулся лицом к костюмеру. Женщина средних лет с идеальным пучком на затылке замерла в двух шагах от него с белоснежной рубашкой в руках.

- Давай же, шевелись, - раздраженно скомандовал артист, протягивая ей руки, - Еще же грим, и так опоздали. Где мой Ангел?

- Я здесь, роднуша, не переживай, сейчас все быстро сделаем, - услышала я довольно нежный девичий голосок.

Из-за ширмы выпорхнула высокая стройная девушка с розовыми волосами. На ней был облегающий костюм черного цвета, прям как у женщины-кошки, а на талии болтался визажный пояс с огромным количеством кистей.

- Привет, рыбка, только ты одна меня радуешь, - Феликс, сунул руки в рукава рубашки и потянулся к розововолосой с поцелуем.

Чмокнув ее в щеку, Астер, застегивая пуговицы, уселся перед зеркалом.

- Представляешь, встали в пробку прямо перед выездом на проспект, и ни в какую, хоть пешком иди.

- Ох, да, трафик в городе, просто беда, - покачала головой розововолосая, - Скорее бы они все на майские куда-нибудь свинтили.

- И не говори, - вздохнул Феликс.

Закрыв глаза, он подставил визажисту лицо.

Розововолосая вытащила сразу две кисточки и свободной рукой фамильярно шлепнула Астера по бедру. Феликс тут же послушно раздвинул ноги. Девушка пристроившись между ними, ловкими движениями начала наносить на лицо певца тональный крем.

Я обалдела, когда увидела как руки Феликса медленно поползли по весьма аппетитным изгибам визажистки вверх к ее талии.

- Мы точно должны это снимать? - прошептала я Олегу смущенно отводя взгляд.

- Мы снимаем все, - отозвался мой напарник, - Забей, все равно ничего не будет. Это Анфиса, отзывается на Фи, она лет 10 Астера гримирует, уже как член семьи, все привыкли к их выходкам.

Феликс и правда добрался до талии, спустился вниз и перехватив розоволосую Фи под коленями замер.

- Я в Дубаи хочу на праздники, отпустишь? - спросила девушка, продолжая как ни в чем не бывало накладывать грим.

- Конечно, душа моя, все, что попросишь, - проговорил Феликс, не открывая глаз, - Я бы и сам свалил, но у меня гастроли в Сочи, так что эти майские придется работать.

- Гастроли? - удивилась Анфиса, меняя баночки, - Откуда? Их не было в графике.

- Кубриков удружил, - фыркнул Феликс, - Попросили отработать один частный концерт, а этот проныра сразу же побежал узнавать свободна ли на эти даты Сочи-арена, зачем лететь ради одного выступления, когда можно дать три, да Стен? - Феликс повысил голос, привлекая внимание директора.

- Все для тебя, брат! - отозвался Кубриков из дальнего угла.

В дверь постучали, администратор Карина сунула голову в проем и хорошо поставленным голосом вежливо спросила:

- Прошу прощения, Феликс Маркович, можем давать третий звонок?

- Да, - отозвался Астер, - Мне нужно еще 10 минут.

Карина скрылась и я услышала в динамике гримерки трель.

- Ребята же готовы? - спросил Феликс у Стена.

- Конечно, все уже за кулисами, мы сегодня даже не задержимся, похоже, 5 минут не считается.

- Отлично, меньше потом болтать будут, что Астер публику за людей не считает, а то вечно ко мне одни вопросы.

- Готово, птенчик, - мурлыкнула женщина-кошка и Феликс открыл глаза.

Послав визажистке воздушный поцелуй он повернулся к зеркалу внимательно разглядывая результат. Оставшись довольным, Астер внезапно перевел на меня свои холодные черные глаза и я машинально вытянулась в струнку, встречаясь с ним взглядами в зеркальном отражении.

- А Вы что ничего даже спросить не хотите?

Я застыла как под гипнозом, не соображая, что сказать.

- Кто Вы вообще? - продолжал допрос Феликс.

- Кира Ромашкина, корреспондент - проблеяла я, неуверенно кивая в знак приветствия.

Астер встал с кресла и, срывая на ходу визажную накидку, походкой хищника направился прямо ко мне.

Быстрее Феликса до меня добрался шлейф его парфюма. Это было что-то умопомрачительное, сочетание несочетаемого - цитрус и мята, дерзость и чувственность, строгость и ласка. Я почувствовала как внутри меня все сжалось от той опасности, граничащей с магическим притяжением, исходящей от певца. Телевизор, конечно, не передавал и сотую долю его энергетики.

Подойдя почти вплотную Феликс внимательно и даже в какой-то степени бесстыдно рассматривал меня с головы до ног, задерживая взгляд больше чем надо там, где это считалось неприличным.

- Я по гороскопу Козерог, по году рождения Бык. Получается 2 в 1. В красном ко мне больше не приходи, Кира Ромашкина, этот цвет меня раздражает, - процедил он, замораживая ледяным взглядом.

- По вам заметно, - огрызнулась я, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Но Феликс Астер меня уже не слышал. Развернувшись, он направился к выходу из гримерки, ведущему за кулисы.

- За ним, блин, быстро, где вас только таких берут, - Олег, торопливо толкнул меня в спину и я на ватных ногах проследовала за Феликсом.

Я все поняла. В красном я больше не приду. Я вообще больше не приду.

ГЛАВА 7

Когда спустя три часа, я трясущимися руками открыла ключом входную дверь наших с Боровец съемных хором, меня ждал сюрприз. Арсений приехал к нам с тортиком и бутылкой белого вина. И это было более чем некстати, потому что единственное чего мне хотелось - закрыться в ванной и разреваться.

Я проторчала за кулисами весь концерт, но единственное, что нам удалось поднять - как Астер периодически выбегал со сцены промокнуть пот и выпить воды.

Костюмы Феликс менял за ширмой и со скоростью света, антракт предусмотрен не был.

В ожидании окончания шоу, я присела на какой-то короб в закулисье и даже придумала два вопроса, которые собиралась задать Астеру, когда упадет занавес, чтобы с чистой совестью отправить Олесе Вихровой материал, а вместе с ним сообщение, что дескать извините, эта работа мне не подходит.

Но по после выступления Феликс вернулся в гримерку раздраженный. Он швырнул цветы на пол и когда я попыталась к нему обратиться в буквальном смысле заорал, чтобы мы шли вон.

- Стен, проследи, чтобы это удалили, - гаркнул Астер директору, перед тем как его охранник пошел на нас, жестами предлагая покинуть помещение.

Мы с Олегом молча ретировались за дверь. Следом выскочил лысый.

- Тайм-коды, - нетерпеливо скомандовал он оператору.

Олег произвел какие-то манипуляции и проговорил Стену цифры. Прямо при нас директор ткнул в мобильный и прислонил аппарат к уху.

- Олесечка, Кубриков беспокоит, извини за поздний звонок, мы тут немного разнервничались после концерта, я рассчитываю на твоё благоразумие, тайм-коды пришлю в сообщении,

- проворковал он в трубку и я поняла, что на другом конце была Вихрова, - Корреспондентка?

- Стен перевел свои маленькие серые глазки на меня, - Жива, да, дышит, не съели.

- Че так поздно? Я уже готова была тебя с собаками разыскивать, - недовольно хмыкнула, подвыпившая Светка.

Рассказывать о своем провале на съемках мне не хотелось и я молча села за стол.

- Да это, одноклассница в Москве проездом была, - сочиняла я на ходу, наливая в стакан воды, - Вот пересеклись, посидели до поезда.

- Ммм, - протянула подруга и увидев у меня в руке воду удивленно вскинула брови, - Ненене, так не пойдет, бери бокал, помянем Рысцову.

- Что? - вытаращив глаза я плюхнулась на табуретку, переводя испуганный взгляд на Арсения, - Арина Сергеевна умерла?

Цыпа хмыкнул и пригубив вино, отставил бокал, в отличие от Светки он был абсолютно трезвый.

Работа в кадре отучила Арсения от больших доз алкоголя. Камера беспощадно считывает с лица все его последствия. Но, чтобы не прослыть трезвенником и не отбиваться от коллектива Арс научился разбавлять вино водой и цедить на протяжении вечера один, ну максимум два бокала.

- В каком-то смысле да, - грустно вздохнул он, - По-крайней мере как шеф-редактор точно. Рысь сегодня уволили.

- За что? - ахнула я, - Арина же была настоящим профи.

- За инцидент с Малютиной. Кто-то донес наверх, что она была в курсе угрозы ее жизни, но приняла решение продолжить съемку, а не внести коррективы в верстку.

- Но ведь руководство устроил исход! Все радовались рейтингам и шумихе.

- Радовались, - кивнул Арс, - Но недолго, все-таки человека убили. Полиция тот еще шмон навела, нас всех повторно вызывали. Рысь тебя отмазала, сказала, что ты предлагала отменить героиню, но она настояла и ты действовала согласно ее инструкциям.

- А я подтвердила, - закивала Светка, - Так что к тебе, Ромашка, вопросов. Нет. А Рыська наша, тю-тю.

- Но также нельзя. Это несправедливо!

Я схватила из подвешного шкафчика бокал, плеснула вина и выпила почти залпом, голова моя шла кругом от новостей. Оказывается я уже убила двоих.

- За справедливостью не на этот канал, - вздохнул Арсений, - Арина не пропадет. Таких специалистов с руками - с ногами отрывают. Кир, ты только не вздумай сейчас в это дело лезть. Сделаешь хуже и себе, и ей.

Ночью я опять не могла заснуть. Ворочалось из стороны в сторону, собирая под собой простыню. На душе было гадко. Арина взяла вину на себя. И хоть я и правда действовала по ее указанию, сохранять безразличие было уже невозможно. Ведь я тоже знала о потенциальной опасности, но как ни в чем не бывало продолжала вести Малютину, встречала ее у киностудии, поила чаем, провожала в павильон. Моей вины в этой истории было не меньше.

Я в пятнадцатый раз перевернулась вокруг своей оси, когда на тумбочке пискнул телефон. На часах был третий час ночи. Щурясь я уставилась в экран. *“Кира, я понимаю, что это был Ваш первый выезд и Вы еще не очень в теме, но впредь надеюсь я не буду делать Вашу работу по отсмотру материала. Кстати, материал - отстой. Благодарю за испорченный съемочный день. Завтра в 12:00 летучка. В 18:00 Астер записывает на домашней студии новую песню. Выезд из телецентра в 16:00”*.

Я откинула телефон и зажмурилась. *“Материал отстой”* - стучало в голове, - *“Вы, Кира, отстой! Тупоголовый бездарь”*. Интересно мне прямо сейчас послать Олеся и всю их дружную команду или подождать до утра?! Пока я мысленно сочиняла ответ начальнице, я заснула и открыла глаза, когда в окно уже бойко светило солнце.

Забыв перед сном поставить будильник я, конечно же, проспала. Оно и к лучшему. Вспомнив, какими словами я хотела простаться с Вихровой, я откинула с лица взлохмаченные волосы и начала водить пальцем по клавиатуре мессенджера, набирая ответ.

Новое сообщение, всплывшее на экране, отвлекло внимание. *“Феликс Маркович приносит извинения за вчерашний вечер. Сегодня в 18:00 ждем на студии с хорошим настроением и без обид. И помни про цвет одежды. Стен К.”*

Ого, сам директор Астера написал. Я села в кровати и свесила ноги. Ничего себе. Они, оказывается, люди и умеют говорить со смертными вежливо и на равных, а не только орать, замораживать взглядами и натравливать охрану.

Я вздохнула и перевела взгляд на отрывной мотивационный календарь, стоявший на туалетном столике. Перед новым годом я не смогла пройти мимо и вот уже пятый месяц свое каждое утро я начинала с отрывания листочка, зачитывания послания и прикидывания во что это мне может вылиться. Мой советчик подвел меня лишь однажды, в день злосчастной записи. Я очень хорошо помню как прочитала позитивное *“Лучшее, конечно, впереди”* и порысила на работу. Ничего лучшего я в тот день ни увидела, как и на следующий, как и неделю спустя.

- Давай-ка решишь ты, - сказала я календарю и, отложив телефон, протянулась к еще толстенькому блокнотику. Вжух. Привычный звук рвущейся плотной бумаги и надпись жирными фиолетовыми буквами *“Верь в себя!”*

Я покачала головой, оглядела комнату, а потом вскочила и бросилась в душ. Если я хочу успеть на летучку, нужно поторопиться.

Я бы никогда не подумала, что Олеся Вихрова такая. На вид ей было слегка за 30. Росточком суровый шеф-редактор была как говорится метр с кепкой, но ума и деловитости под этой “кепкой” было хоть отбавляй.

В то утро на Олесе был камуфляжный комбинезон и черные берцы. Все это довольно эффектно контрастировало с легкими кудряшками ее светло-русых волос, заплетенных в косу.

Вихрова выдала мне целую кипу бумаг и я еле сдержалась, чтобы не ляпнуть *“Вот с этого и надо было начинать”*. Здесь было все - контактный лист со всеми именами, фамилиями и телефонами, адреса локаций, рабочий график Астера на два месяца вперед, наш график съемок приблизительный, наш график съемок утвержденный и даже бэк Феликса, который тянул по объему на советскую энциклопедию.

Я с интересом листала все это пока Олеся слушала отчет линейного продюсера о том, кто конкретно и сколько раз послал его в Министерстве Образования пока он пытался согласовать съемку в школе в которой учился Феликс Астер.

Продюсер Роман, фамилию я не расслышала, выглядел так, как будто только что сошел с призерской тумбы конкурса бодибилдеров, где занял если не первое, то уж точно второе место. Коротко стриженный, крепко сбитый парень, жалуясь на приемную минобра, играл накаченными мускулами, под обтягивающим его лонгсливом.

- Домучай их, Ром, Феликс очень хотел школу. Это одна из немногих локаций на которую он по-настоящему загорелся, - вздохнула Олеся, постучав карандашом по поверхности рабочего стола, - Кира, ты, кстати, паспортные данные свои Роме перешли, и загран тоже если есть, он тебе билеты купит и номера в отеле забронирует, надеюсь проблем не будет.

- Куда? - я оторвалась от разглядывания горы мышц Романа и удивленно посмотрела на Олеся.

- Как минимум в Сочи в начале мая, график смотри. Потом возможно Дубай, но Стен еще не подтвердил выезд.

Я нервно сглотнула.

- То есть я должна стать тенью Феликса Астера до такой степени?

- Ой, а у тебя что за те неприлично большие бабки, которые тебе здесь заплатят были другие планы? - съязвила Олеся, недобро сощутив свои светло-голубые глаза, - Хотя, и правда, Ром, не торопись, дадим ей хотя бы неделю, а то вдруг Астер выгонит, а тебе потом все менять.

Почему-то стало обидно. Я молча отвернулась к окну. Все-таки на “Делах семейных” мы были как бы это каламбурно не звучало семьей. А здесь явно каждый сам за себя. Принимать меня в свой коллектив не хотели, разговаривали сквозь зубы и воспринимали как проходящий, раздаточный материал. Попользовались и выбросили. Что ж, ну и хорошо. Я принимаю правила игры. Значит и результат получают такой же. А не понравится, я тут ни за что не держусь.

- На сегодня все. Кира, Олег около 16 часов вас от телецентра заберет машина, не опаздывайте, не злите нашу звезду, - Олеся быстро собирала со стола бумаги.

- А далеко ехать? - уточнила я, - Может я своим ходом доберусь?

- К Феликсу домой. Студия находится на территории его загородной резиденции, - процедила сквозь зубы Вихрова и я снова почувствовала себя школьницей не выучившей уроки, - В графике съемок локации с адресами прописаны.

До выезда в чертоги Астера оставалось три часа. Ехать домой смысла не было и я присела за столик в одной из многочисленных кафешек телецентра. Туда-сюда сновали нарядные люди. Было ощущение, что после скучной, длинной зимы все вокруг старались выгулять как можно больше яркой, цветной одежды. Я достала из сумки талмуд с бэком Феликса Астера и углубилась в чтение.

Запретные темы - мать, первая жена, дочь, Владимир Лионский, пластическая хирургия. Какой интересный набор.

Я напряженно потерла переносицу, почему-то сразу же стало интересно узнать именно про трио мать, первая жена, дочь. Почему Феликс не хотел ворошить историю с Лионским мне было понятно.

Певца Влада Лионского считали одним из главных конкурентов Астера на эстраде. Особенно ярко их соперничество проявилось после того как Лионский перехватил у Астера престижную музыкальную премию и именно его утвердили представлять Россию на международном певческом конкурсе. Но до конкурса Влад не доехал. Погиб.

Когда страну в буквальном смысле встряхнула новость, что популярный певец разбился на машине при странных обстоятельствах, злые языки начали приписывать Феликсу Астеру заинтересованность в устранении главного конкурента на музыкальном Олимпе. Но никаких конкретных доказательств представлено не было, а пустое взбивание пены довольно быстро надоело даже самым желтым СМИ и тема сошла на нет.

Другое дело почему Феликс наложил табу на свою личную жизнь. Про то, что у Астера есть дочь я слышала. Девочке было лет 7, жила она с отцом. А вот куда делась ее мать и кем вообще была первая жена Феликса...

Пальцы сами набрали в поисковике нужный запрос.

“... Наташа Ковалева после развода со звездным мужем подписала документы на отказ от имущества и от родительских прав на дочь. В настоящее время проживает в США” - писали таблоиды.

С немногих фотографий, найденных в сети, на меня смотрела молодая темноволосая женщина, удивительные глаза миндалевидной формы делали ее необыкновенной красавицей. Но информации было катастрофически мало. Создавалось впечатление, что ее тщательно подчистили.

Я поджала губы и переформулировала запрос - Феликс Астер семья.

Отец - Марк Астер, актер театра и кино. Что ж, это известный факт. От Марка Астера фанатели в свое время мои мама и бабушка.

Мать - Татьяна Астер, художница, пропала при невыясненных обстоятельствах, когда Феликсу было 5 лет. А вот это интересно. Что же могло случиться с такой молодой женщиной? Но дальше шли километры статей исключительно про Марка Астера, а про Татьяну интернет особо был не в курсе.

- Да вокруг тебя одни тайны, Феликс Астер, - пробубнила я себе под нос.

Оторвавшись от исследований я сделала большой глоток сока и потянувшись, обвела взглядом публику в кафешке. Глаза тут же выхватили знакомую фигуру за столиком у окна. О, Боже, Рысь!

Я вскочила с места, и еле успев подхватить готовые разлететься бумажки, кинулась к столику за которым Арина Сергеевна размешивала сахар в чашке.

- Арина, добрый день, - выпалила я, без приглашения опускаясь на стул напротив.

- Ромашкина? - Рысь была явно удивлена, - Откуда ты здесь?

Но я проигнорировала ее вопрос.

- Арина Сергеевна, я знаю, что Вы ушли, вернее Вас ушли, я хотела поблагодарить Вас за...

Арина подняла руку жестом, заставив меня замолчать.

- Не за что меня благодарить, Кира, все так, как должно быть. Я не остановила съемку и не предотвратила инцидент. Ты здесь не при чем, как была, так и остаешься.

- Но как же Вы теперь?

- Я нормально, за меня не переживай, без работы не останусь. А вот ты, - Рысь замешкалась.

- Да я тоже нормально, снимаю кино про Феликса Астера, - я потрясла перед Ариной папкой, думая, что она имеет в виду мое трудоустройство.

- Я не про это, - покачала головой Рысцова, - Не знаю стоит ли тебе это говорить. Наверное все-таки стоит.

Арина отложила ложечку в сторону и какое-то время гипнотизировала чашку, подбирая слова.

- Евгений Малютин погиб в СИЗО. Вроде как повесился, но у следствия есть ощущение, что ему помогли.

Я опешила, не зная что и сказать.

- Но важно не это. У Марии был еще один сын. Александр. И он сейчас, похоже, вышел на тропу войны. Я была у следователя. У них есть подозрение, что он хочет отомстить. За убийство матери и смерть брата. Мне уже рекомендовали сменить номер телефона и быть, скажем так, повнимательнее. Я не думаю, что ему нужна будешь ты, Кира, но не предупредить тебя я не могу.

ГЛАВА 8

Вот это да. Живут же люди! Как только мы проехали КПП закрытого поселка с ничем не примечательным названием “Юльково” в 20 километрах от Москвы, где жил Феликс Астер, я не отлипая от окна такси, восторженно рассматривала домики, дома и домищи, заборчики, заборы и заборища, а также совершенно немыслимые ландшафтные решения - идеально выстриженные газоны, клумбы и рокарии, альпийские горки и сады камней.

Я не знала кто еще обитал в этом поселке, но это явно были более чем состоятельные люди, привыкшие к роскоши во всем, даже в садовой грядке.

Сам Астер жил в настоящем замке. Для полноты картины не хватало только рва с кипящей лавой у подъезда к воротам и дракона на железной цепи.

Я в буквальном смысле открыла рот, когда такси остановилось на гостевой парковке и пока Олег выгружал кофры с осветительными приборами и камеру во все глаза рассматривала архитектурный шедевр, спрятавшийся за вековыми дубами.

Дом представлял собой очень тонкое смешение стилей. Насколько я могла судить в этом архитектурном танго сошлись классическая готика и модерн.

Острые пики башен при всей своей строгости довольно изящно гармонировали с арочными окнами невообразимых размеров, уходящими в пол. А ломанная крыша акцентно выделялась черепицей цвета темного коралла на фоне благородных бежевых стен дома.

- В первый раз здесь? - подмигнул Олег, - Еще насмотришься, пошли.

Поправив сумку, я медленно двинулась за оператором.

- Я, конечно, видела фотки дома Астера в светской хронике, но в реальности это просто отпад, - ахнула я, - Зачем ему на одного такой большой дом?

- Он живет с дочерью, - отозвался Олег.

- Хорошо, допустим вдвоем с дочерью, но мне кажется, тут целый ее класс можно поселить.

- Так у Феликса здесь свой мини-город, и студия, и салон красоты, и спа, и спортзал, и ресторан - 5 в 1. Можно вообще никуда не выходить.

- Seriously? Даже ресторан?

- Ну, в смысле у него свой повар, который может исполнить любой кулинарный каприз. Не знаю, от яичницы до крем-брюле.

Ну, это же так скучно никуда не выходить, - я поджала губы, продолжая озираться по сторонам.

- Это тебе скучно, а когда ты звезда и каждая собака на улице тебя узнает и просит автограф, а еще лучше селфи, то очень быстро начинаешь ценить тишину и уединение. Ты можешь представить Феликса Астера в обычном фитнес-клубе на беговой дорожке?

- Ммм, нет, - честно призналась я.

- Ну вот поэтому фитнес-клуб у него свой личный.

Домофон на калитке ожил почти мгновенно, как только Олег нажал на кнопку. Оператор назвал наши имена, замок щелкнул и мы оказались на территории.

Весь участок уже был тщательно вылизан после зимы. Тут и там виднелись островки первых весенних цветов - крокусы, мускари, гиацинты. Аромат стоял дурманящий. Хотелось сесть на скамейку и дышать, дышать, дышать.

- Кира, ну прибавь же шагу, - услышала я недовольный голос Олега, - Мне же еще выставиться! Будешь еле ногами шевелить я попрошу Вихрову подыскать тебе место на АгроТВ, вот там насмотришься на все эти сорняки!

- Ой, да иду-иду, скажешь тоже, - фыркнула я, прибавляя скорость.

Поднявшись на крыльцо, мы даже не успели позвонить, как массивная белоснежная дверь распахнулась сама и нам на встречу вылетела лохматая маленькая собачка, а сразу за ней девчушка лет 7.

- Папааааааа! Телевидение приехало, - громко объявила она, пока псина бросилась к моим ногам и стала заинтересованно обнюхивать.

- Привет, - улыбнулась я, - Ты Лия?

Совершенно точно передо мной стояла дочь Феликса. Темные кудрявые волосы и глаза чайного цвета красивой миндалевидной формы не давали в этом усомниться. Она была безумно похожа на своего отца, переняв от матери лишь форму глаз и фарфоровую светлую кожу.

- Да, а ты кто? - девчушка любопытно прищурилась.

- Я Кира, корреспондент, а как зовут собачку?

- Ролекс, но я зову Ролик, он не возражает, это мальтийская болонка, у него есть 13 бантиков, две шубы, три комбинезона и 6 маек, - отчиталась Лия, - Хочешь покажу?

- Ой, - я смущенно покачала головой, отмечая про себя, что у меня даже одной шубы нет, - Я бы с удовольствием, но мне нужно работать.

- А я попрошу папу и он даст тебе свободное время! Мне он не откажет, - Лия уперла руку в бока и не успела я и глазом моргнуть, как она уже орала во весь голос - Пааааааааааааа!

- Нет, - прошептала я, вытягивая вперед руки, - Пожалуйста, не кричи, Лия, пожалуйста.

Но Феликс уже услышал вопль дочери, и легко сбежав с лестницы из белого мрамора, направлялся в нашу сторону, сжимая в руках мобильный.

На нем был спортивный костюм насыщенного винного цвета, а обычно идеально уложенные волосы сейчас были взъерошены, как будто укладку Астеру сделал ветер. Эта небрежность сразу делала его моложе и располагала к себе гораздо больше, чем бриолиновый перфекционизм.

- Что случилось, милая? - с нами Феликс решил не здороваться.

- Папуля, Кира просит показать коллекцию бантиков Ролика, можно же?

В этот самый момент я поняла, что не отказалась бы обладать умением проваливаться сквозь землю. Вот она детская непосредственность - *"Кира просит"*, ну, конечно, Кира сейчас может попросить разве что пистолет, чтобы застрелиться прямо здесь у порога.

Феликс перевел на меня удивленный взгляд и я густо покраснела.

- Она хочет их примерить? - съязвил Астер и его идеальные губы тронула издевательская улыбка.

- Здравствуйте, - пискнула я, не зная, что еще сказать.

Феликс кивнул и его черные глаза, напоминающие предгрозовое небо, оценивающе пробежали по мне с головы до ног и обратно.

- Тебе долго настраиваться? - спросил он у Олега, не отрывая от меня взгляд.

- Минут за 10 управлюсь, - отозвался оператор.

- Милая, у вас 15 минут, - Феликс притянул к себе девочку и она крепко сжала его в объятиях, запричитав благодарности, после чего схватила меня за руку и потянула к лестнице.

- Пошли, быстрее, а то не успеем, Ролик, ко мне! - засуетилась Лия.

- Кира, - позвал Феликс и я застыла от неожиданности, услышав от него свое имя, я была уверена, что он не запомнил такую мелочь, - В зеленом тоже больше не приходи, тебе не идет.

Я судорожно кивнула, закусив щеки изнутри. Слова Феликса снова полоснули бритвой по моему самолюбию. Эта изумрудная водолазка была моей любимой. И мне-то как раз казалось, что я была в ней более чем привлекательна. Этот цвет придавал моим серым-голубым глазам зеленовато-морской оттенок.

- Идем же, - тянула Лия, - Пап, а розовый ей пойдет?

- Может быть, - продолжал издеваться Феликс.

- Я дам ей пелерину Анжелики, будет как принцесса! - восторженно взвизгнула Лия, продолжая тянуть меня наверх.

Полностью лишившись дара речи, я молча двинулась за девочкой.

Что это сейчас было? Нахальный папа, позволяющий себе обращаться со мной как ему вздумается и, похоже, такая же неуправляемая дочка, решившая, что я живая кукла?

Но вместо того, чтобы выдернуть руку из цепких пальчиков девчушки, послать Феликса куда подальше, что я и собиралась сделать еще вчера, и сбежать из этого дома, я почему-то продолжала послушно подниматься по лестнице, даже спиной ощущая на себе прожигающий насквозь взгляд Астера.

Если Феликс Астер жил в замке, то его дочь Лия жила в раю. В раю розового цвета. Когда она распахнула передо мной дверь своей спальни я невольно ахнула. Было ощущение, что я оказалась внутри большой зефирины. Здесь все было какое-то пышное, мягкое, воздушное.

Огромная круглая кровать была застелена пушистым ярко-розовым покрывалом. Те самые окна в пол, которые я рассматривала с улицы, плотно закрывали темно-розовые жалюзи, а по бокам их обрамляла светло-розовая органза. Ворсистый ковер цвета пыльной розы покрывал большую половину комнаты. Вся мебель была бледно-розовой, почти белой. На длинной банкетке вдоль стены сидели куклы разного размера в розовых одеждах и даже рамочки на стене были поросячье-розовыми.

- Заходи, садись на пол, сейчас я тебе все покажу, - прошептала Лия, и пока я опускалась на пятую точку, девочка подкатила ко мне кукольный шкаф на колесиках и заговорщицки подмигнув, распахнула дверцы.

Шкаф был заполнен крохотными вешалками на которых болталась собачья одежда.

- Давай наденем на него майку, - предложила Лия, - Выбирай какая нравится. Ты моя гостья, право за тобой.

Я ткнула в первую попавшуюся.

- Отличный выбор. Но в этой он ходил вчера, поэтому мы наденем другую.

Я обескураженно посмотрела на наследницу Астера. Ну точно дочь своего отца. Кажется мое мнение в этой семье совсем никого не интересует.

Тем временем Лия подтянула к себе Ролика за передние лапы и одним жестом натянула на сопротивляющуюся собаку майку. Ролекс обнажил зубы и недовольно рыкнул.

- Фу! - произнесла Лия слишком суровым для такой малышки тоном и болонка покорно отвернулась.

- А ты здорово с ним управляешься, - решила я сделать ей комплимент.

- Чтобы приручить, нужно подчинить, - ответила Лия, явно заученную фразу, - Когда я вырасту буду работать в полиции в кинологической службе.

- Ничего себе, достойная мечта, - присвистнула я и еле сдержала рвущуюся наружу улыбку, живо представив себе Лию Астер в полицейском участке в окружении розовых подушек.

- А теперь бантики, - Лия захлопала в ладоши и ринулась к столу, похлопав дверцами встроенных тумбочек, она извлекла на свет шкатулку невероятной красоты.

Прекрасной ее делало уже хотя бы то, что она была не розовой, а благородного темно-зеленого цвета. Почти как моя водолазка, которую только что внизу раскритиковал Феликс. Похоже это был натуральный малахит. Крышка шкатулки была инкрустирована золотыми витиеватыми инициалами ЛА. Девочка нежно провела по ним маленькой ручкой.

- Это мама Наташа подарила, она сделала ее на заказ, когда я родилась. Когда-нибудь я буду хранить в ней драгоценности, а пока здесь живут бантики Ролика.

Лия распахнула крышку и высыпала бантики на пол. Разноцветные лоскутки, покрытые блестками и бисером разлетелись по ковру и Ролекс тут же схватил один из них.

- Ой, не подавится? - испугалась я.

- Фу! Ролекс, зубы! - хозяйка снова на долю секунды превратилась в настоящего командира и пес послушно выплюнул заколку.

- Смотри, он розовый, а папа сказал, что тебе хорошо розовое, - снова заверещала Лия, поднимая бантик, который только что побывал в собачьей пасти, с пола, - Давай тебе наденем.

- Нет, что ты, не нужно - я попыталась отползти, но Лия Астер была похожа на маленький танк, и не успела я и глазом моргнуть, как заколка уже оказалась в моих волосах.

Я вымученно улыбнулась. Здорово. Из всей кучи нужно было нацепить на меня именно слюнявую.

- И перелину я обещала, - Лия оглядела кукол и не найдя, что искала, скрылась в смежной комнате, похоже там была ее гардеробная.

- Пелерину, - поправила я, безнадежно вздыхая.

Девочка вернулась спустя минуту. В ее руках была бархатная пелеринка цвета фламинго, обрамленная перьями.

- Это Анжелики. Анжелика здоровенная, почти с меня ростом, папа подарил ее на прошлый день рождения. Я бы тебе ее показала, но она, - Лия на секунду задумалась, смешно поджимая губки, - Она принимает ванную, - наконец-то изрекла девочка, поднимая вверх указательный палец.

Лия набросила мне на плечи накидку и широко улыбнулась.

- Ли́ра, теперь ты такая красивая!

- Ки́ра, - уточнила я, смущаясь, - Меня зовут Ки́ра.

Но Лия упрямо покачала головой.

- Нет, теперь ты будешь Ли́ра! Только самые лучшие люди имеют слог ЛИ́ в имени или фамилии, мне так папа сказал! Сама смотри ЛИ́я, ФЕЛИ́кс, АНЖЕЛИ́ка, РОЛИ́к, ВЕЛИ́чко, ЛИ́ра, - девочка старательно загибала пальчики.

- А Вели́чко это кто? - уточнила я, поправляя сползающую с плеч пелерину.

- Как кто? - уставилась на меня Лия, - Я и папа. Это наша настоящая фамилия, но мы ее скрываем. Феликс Вели́чко это не красиво. А Феликс Астер красиво. Но в школу я хожу как Вели́чко, так папа меня прячет от фанатов.

Лия болтала без умолку и чем дольше я ее слушала, тем больше понимала, что такую дочь и правда надо прятать, она просто находка для шпиона. Знала меня 10 минут, а уже готова была рассказать все семейные тайны. У меня в кармане запиликал телефон, и извинившись я приложила трубку к уху, звонила Олеся.

- Ромашкина, ты что себе позволяешь - процедила в трубку моя начальница.

- В смысле?

- В коромысле! Мне звонит Стен и говорит, что ты срываешь съемку. Тебя все ждут, а ты шляешься непонятно где.

- Я в доме у Астера, Олеся, - пробормотала я, - Он наверное что-то путает, я просто...

- Мне плевать, что ты просто, быстро начала работать, у нас сроки горят, ты думаешь мы тут в игрушки играем? Если Феликс тебя пошлет я за один день нового корра не найду.

Вихрова бросила трубку, а я растерянно уставилась на телефон в руках.

- Надо работать, - совсем по-взрослому вздохнула девочка, - Я понимаю, мне тоже на завтра еще математику делать. Пойдем, отведу тебя.

Лия бежала впереди меня как маленький ураганчик, я еле за ней поспевала, да еще под ногами все время мельтешил Ролик.

Девочка слетела с лестницы, пронеслась по холлу, открыла дверь, покрытую матовым стеклом и мы оказались в длинном коридоре. В нем не было окон, кипельно белые стены до рези в глазах контрастировали с черным полом и потолком, с одной стороны стену украшали

портреты Феликса Астера, а с другой на равном удалении друг от друга стояли маленькие этажерки на которых высились массивные вазы с живыми цветами.

В конце коридора была еще одна такая же дверь, Лия распахнула ее и мы оказались в просторной студии звукозаписи, напичканной аппаратурой. Здесь уже находились Феликс, Стен, Олег и еще какие-то люди, которых я видела впервые.

- Папуля, - Лия с разбегу налетела на Феликса и тот легко подхватил ее на руки, - Мы с Лирой отЛИчно провеЛИ время! - похвасталась Лия специально делая ударение на слог ЛИ везде где он только был.

- Смотрите-ка, звезда наша явилась, а я думал звезда у нас здесь другая, - фыркнул Стен. Я заметила как Олег лишь покачал головой, фиксируя камеру на штатив.

Феликс Астер опустил дочь на пол и окинув меня на этот раз абсолютно ледяным взглядом без единого намека на шутку проговорил.

- Точно, я и забыл, что ты уже приехала. Что ж, можем начинать запись, раз все в сборе.

Феликс пошел в сторону вокальной зоны, Стен переключился на звуковиков, а Лия, похозяйски плюхнулась на большой кожаный диван в углу. Лохматый Ролик пулей взлетел к ней на колени.

- Лиюша, - окликнул дочь Астер, прежде чем зайти в комнату, - Раздень Киру, розовый тоже не ее цвет, я ошибся.

Я открыла было рот, но Олег легонько ткнул меня в бок и сунул в руки лохматую петличку.

- Молчи, терпи, работай, - проговорил он сквозь зубы.

Феликс хлопнул дверью, надел наушники и студию наполнили первые аккорды вступления будущего хита.

Нашупав спиной опору, я беспомощно прислонилась к стене, покрытой поролоном. Трясущимися пальцами развязала шнурки пелерины и стянула ее с плеч. Чувствуя себя хуже некуда, я незаметно смахнула, набежавшие слезы и набрав в легкие побольше воздуха, чтобы успокоиться, перевела взгляд на вокальную зону.

Из-за ее стекла на меня пристально смотрели два темных глаза цвета южной ночи. Яркими языками в них плясало холодное пламя.

ГЛАВА 9

Прощение нужно заслужить -

Я понимаю,

Но не могу тебя забыть

Как не стараюсь,

И в этой жизни и в другой

Я помнить буду,

Как смог разбить одной рукой

Вот это чудо...

Звуки музыки все лились и лились и я полностью попала под чары голоса Феликса Астера. Его диапазон составлял почти 4 октавы, и когда он уходил на верхние ноты, моя кожа непроизвольно покрывалась мурашками. Так петь нельзя, просто невозможно. Люди так не поют!

А эта пронзительная песня о потерянной любви имела все шансы стать хитом и на долгое время возглавить летние чарты.

- Стоп! - Феликс поднял вверх руку, - Давайте со второго куплета еще раз, я хочу там попробовать другую модуляцию при выходе на припев.

Звукорежиссер, если не ошибаюсь его звали Алекс, кивнул и сомкнул большой и указательный пальцы колечком.

Мелодия зазвучала с обозначенной точки и Астер выдал такое, что у меня чуть ноги не подкосились.

Святые угодники, телевизор, конечно, не передает и десятую часть его таланта. Артиста нужно слушать живую, впитывать его энергетику. Абсолютно растворившись в голосе Феликса, я уже даже не вспоминала, что еще 15 минут назад, Астер вел себя как последний придурок, ровняя меня с землей под ногами.

Запись закончилась и в студии раздались аплодисменты, я оторвалась от стены и решительным шагом прошла к двери тонкамеры. Астер вышел и раздал всем собравшимся шуточные поклоны. Когда аплодисменты стихли, я поднесла к нему поближе руку с лохматой петличкой.

- У этой песни есть героиня? Для кого она? - хоть мой голос и звучал уверенно, внутри все сжималось от волнения.

Все-таки хорошо, что я была в водолажке, высокий воротник скрывал трепещущую жилку на шее.

Феликс удивленно посмотрел на меня, как будто не ожидал, что я умею говорить.

- Это потрясающая песня была написана талантливым композитором Иваном Бледных на стихи моего отца Марка Астера. Она посвящается всем любящим сердцам на планете, ведь самое главное чувство ради которого мы все и живем - это любовь, - заговорил Феликс каким-то фальшивым, наигранным голосом, каким общаются с надоедливыми журналистами на светских мероприятиях, и я разочарованно поджала губы.

Быть такого не может. Во время записи в его глазах стояли слезы. Все эти слова совершенно точно больше чем просто текст. Он пережил эти чувства, прошел через все эти эмоции. Ну, почему же он не хочет ничего рассказывать. Олеся убьет меня за такой формальный ответ.

- А что? Тебе понравилось? - внезапно спросил у меня Феликс и, протянув руку к моим волосам, снял собачью заколку.

Черт, я совсем забыла про этот бантик! Неугомонная Лия, забрав у меня пелерину улизнула из студии ровно через три минуты, но про волосы она тоже не вспомнила.

- Очень, - кивнула я, - Вы как будто прожили целую жизнь за эти несколько минут.

Феликс склонил голову набок и грустно улыбнулся.

- Маме. Эти стихи отец посвятил моей маме, уже после ее ухода. Очень долго он держал их под замком, но недавно отдал мне и попросил, чтобы я переложил их на музыку и спел. Мы с Ваней вместе сочиняли партитуру. Так что ты права, Кира Ромашкина, для меня это больше, чем песня. И раз она понравилась тому, кто ничего не смыслит в музыке, значит точно пойдет в народ.

Человек, на долю секунды оживший в Астере снова исчез. Феликс натянув на лицо скучающую маску, приладил бантик Ролика на лохмушку петлички.

- Подарок, - холодно проговорил Феликс и еще раз смерив меня уничижительным взглядом, хлопнул в ладоши, оборачиваясь ко всем присутствующим в студии.

- Парни, спасибо за работу. Алекс, жду свой шедевр. Стен, ты уже звонил на “Золотую пластинку”? Я хочу спеть “Прощение” на премии.

- Конечно, Фэл, - Кубриков вынырнул откуда-то из темноты, - Обижаешь. Они там все счастливы, но просят после премьеры спеть любой хит, так сказать на закуску.

Феликс вздохнул и, схватив со стола какие-то листочки, начал обмахиваться ими как веером.

- Почему здесь так жарко? Кондеры работают вообще?

Стен метнулся к пульту управления сплит-системой.

- Ладно, не трогай, - остановил его Астер, - Мы все равно уходим. А хит? Ну придумай что-нибудь, может “Облака над раем” или “Хрустальный блюз”? Мне все равно.

- Конечно, я сообщу, как договарюсь, - лебезил Стен.

- Эй, телевидение! - позвал Феликс и я не поняла к кому он обращается ко мне или к Олегу, но заметив что Олег не отрываясь от камеры продолжает снимать происходящее, сделала шаг вперед.

- Слушаю?

- О, откликаешься, телевидение, к ноге! - хохотнул было Астер, но тут же его лицо приняло серьезное выражение и он ткнул пальцем прямо в камеру, - Не вздумать это брать.

Олег перевел взгляд на артиста и показал пальцами “Ок”.

- Пойдемте поедем что-нибудь, - примирительно проговорил Феликс, - И камерамен тоже поест, оторвись уже. Заодно расскажете мне кто будет завтра в школе и что я там должен буду делать.

- Ой, - пискнула я, - Мне еще не давали техзадание на завтра.
- Ну, у тебя ровно пять минут, чтобы все выяснить.
- Конечно, - я выключила петличку, зацепив ее за лямку сумки и выудив из кармана мобильный, незаметно вытерла тыльной стороной ладони пот со лба.
Почему-то рядом с Феликсом Астером я теряла волю и переставала соображать.

Когда час спустя мы с Олегом ехали обратно в город, я чувствовала себя выжатым лимоном. На улице уже почти стемнело. Следы ярко-оранжевого заката тревожными всполохами разрезали небо на линии горизонта.

- Устала? - спросил Олег, протягивая мне карамельку.
- Очень, - призналась я, - Сложный товарищ нам попался. Совершенно непредсказуемый.
- Звезды все не простые, - вздохнул Олег, отворачиваясь к окну, - Я много кого снимал, и поверь у всех свои причуды. У кого-то в большей степени, у кого-то в меньшей. Но зато потом внукам рассказывать будешь, что была вхожа в дом к самому Феликсу Астеру!

- Да уж, если доживу. Такими темпами он сживет меня со свету раньше, чем у меня появятся дети, не то что внуки! - нервно рассмеялась я.

- Не переживай, Кира, - подбодрил Олег, теребя в руках конфетный фантик, - Он скоро наиграется. Феликс нормальный мужик, просто ты сейчас для него как новое развлечение. Но не спорю, в этот раз он совсем разошелся. С прежними нашими девчонками такого себе не позволял. Равнодушно отвечал на вопросы и обращался на Вы, правда и вылетели они друг за другом. А с тобой он довольно игривый.

- Олег, ты шутишь? Он на меня смотрит так, что кровь в жилах стынет и разговаривает сквозь зубы. Какие уж тут игры, - расстроено выдохнула я.

- Ну, кошки-мышки, например, - подмигнул Олег и кинул в меня еще одной конфеткой.

Светки дома не было. Признаться честно, я была рада. Она в последнее время ходила какая-то нервная. “Дела семейные” снимали последний пул и после майских уходили в отпуск. Со дня на день коллектив должен был получить уведомления, кто остается работать в новом сезоне, а кого с вещами попросят на выход. Мне нужно было доехать до редакции написать все-таки заявление об увольнении. Новое начальство меня в глаза не видело, чтобы оставлять, так что можно считать, что прежние наши договоренности с Рысцовой больше ничего не значили.

Я приняла горячий душ и, завернувшись в махровый халат, забралась с ногами в любимое кресло. Думала включить какой-нибудь фильм, чтобы хоть немного отвлечься, но руки сами потянулись к папке, куда я сложила все рабочие документы по фильму.

Выудив бэк Феликса, я снова пробежала по нему глазами. В голове все еще крутился припев его новой песни.

И в этой жизни и в другой

Я помнить буду,

Как смог разбить одной рукой

Вот это чудо

Мурлыкала я себе под нос, листая бэк. Интересно, за что же так упорно хотел попросить прощение у своей жены Марк Астер? Куда она пропала? И почему если тема матери для Феликса запретна, он вдруг рассказал, что песня посвящена ей, да еще, зная, что идет съемка.

Отложив бумажную кипу на стол, я подтянула к себе ноутбук. “Татьяна Астер” - вбила я в поисковик, но все упоминания были про одно и то же - кто-то писал, что она пропала без вести, кто-то отмечал - скончалась при невыясненных обстоятельствах.

Я рассматривала фотографии юных родителей Астера, когда мой мозг внезапно заработал в другую сторону. Величко! Маленькая Лия сказала, что их настоящая фамилия Величко! Может стоит зайти с этой стороны? Я нервно стерла запрос и вбила в строку поиска имя Татьяна Величко.

Когда страница обновилась, я жадно пробежала по ней глазами. Совпадений по имени было много, правда все эти женщины, похоже, не имели к Феликсу и Марку Астерам никакого отношения.

Но не зря же я столько лет проработала гостевым редактором на социальном проекте, уж чего-чего, а найти человека я могла хоть из-под земли.

Открывая по очереди всевозможные сайты, я наконец-то набрела на какой-то всеми забытый форум. Там уже много лет никто ничего не писал.

Но сеть помнит все. В одной из веток, датированной десятилетней давностью я нашла переписку от имени некой Ел.Величко, в которой она сцепилась с пользователем под ником Неблок. Их виртуальная дуэль началась после того как пользователь Ел.Величко позволила себе в одном из постов костерить на чем свет стоит последнюю роль Марка Астера.

Неблок: Вы так рассуждаете о нем как будто знакомы лично.

Ел.Величко: И знакома.

Неблок: Да не бреши!

Ел.Величко: Знакома-знакома и знаю лучше чем все вы.

Неблок: Ну, конечно, привет передавай :lol

Ел.Величко: Не выйдет, не общаюсь, после того как эта тварь сестру мою убила, я больше знать их семью не хочу.

Неблок: Так, дама, вы поменьше языком мелите, за такую клевету можно потом и схлопотать.

Ольга_С.: Господи, сколько же сумасшедших вокруг.

Неблок: Точно.

Мои руки задрожали. Кровь прилила к голове. После осознания прочитанной информации я чувствовала, что меня словно мячик от пинг-понга швыряет из холода в жар из жара в холод. Я тщательно исследовала все посты Ел. Величко на форуме. Но кроме парочки постов про садоводство и вязание, эта женщина нигде ничего не комментировала.

- Кто же ты такая и главное откуда, - прошептала я себе под нос, внимательно пробегая глазами обсуждение посвященное выращиванию яблонь.

В награду за упорство глаза выцепили то, что было нужно, в одной из веток, делясь садоводческим опытом пользователь Ел.Величко, с мультяшным Антошкой вместо аватара, писала следующее: “На севере плохо плодоносит, но наша Нестареевка почти у моря же, за Туапсе, я второй год собираю по несколько корзин”. Бинго! Гостевой редактор внутри меня ликовал.

- Мастерство не пропьешь! - азартно выдохнула я, делая большой глоток воды, от волнения совсем пересохло во рту.

Я схватила ручку, бумагу и нацарпала исходные данные - Туапсе, Нестареевка, Ел. - это возможно Елена, ну и фамилия Величко. Дело за малым, попробовать прошерстить соцсети. Я уже готова была продолжать свое расследование, но трель мобильного заставила вздрогнуть, даже не глядя на экран, я поднесла трубку к уху.

- Слушаю, - нетерпеливо рявкнула я.

На обратном конце была тишина.

- Алле, говорите, я слушаю, - повторила я и не дождавшись ответа уже была готова отсоединиться, как вдруг незнакомый мужской голос вкрадчиво произнес.

- Это Кира?

- Да, это Кира, - нетерпеливо ответила я, - Что Вы хотели?

- Меня зовут Александр. Александр Малютин. Здравствуйте, Кира.

ГЛАВА 10

- У тебя красивые глаза! - девочка с двумя тощими косичками резко придвинула ко мне свое маленькое личико так, что мы почти соприкоснулись носами, - А ты умеешь играть в пьяного шмеля? - спросила она и начала быстро качать головой из стороны в сторону, не разрывая со мной зрительный контакт.

Смешная первоклашка отпрыгнула также быстро как и налетела. Я дежурно улыбнулась и, встав из-за парты, отошла к окну.

Феликс Астер не просто задерживался, он жестко опаздывал. Мы с Олегом торчали в его бывшей школе уже час.

- Кирочка, может быть еще кофейку? - окликнула меня завуч.

- Спасибо, Алла Ивановна, не откажусь, - кивнула я, потирая виски.

С самого утра у меня раскалывалась голова. После звонка Александра Малютина я не спала всю ночь. Я не знала, что он хотел. Как только звонивший назвал свое имя я сразу же скинула звонок и быстро отправила номер в блок. Но уже сам факт того, что у Малютина был мой телефон вызвал приступ паники.

Помню как сразу бросилась ко входной двери, проверила закрыт ли замок. Потом погасила в доме свет и обошла все комнаты аккуратно выглядывая в окна. Ничего подозрительного. Немного успокоившись, я легла в кровать и накрылась одеялом с головой. Хотелось уснуть и забыться, просто чтобы быстрее взошло солнце и наступил новый день.

Завуч пододвинула ко мне вазочку с печеньем. Олег приземлился на стул рядом и, отметив мой совершенно не заинтересованный в еде вид, подтащил курабье к себе поближе и захрустел.

- Наша школа так гордится таким именитым выпускником, - проговорила Алла Ивановна, заполняя затянувшуюся паузу, - Жаль прежний директор, Екатерина Сергеевна больше не с нами, она бы вам много чего про Феликса рассказала. Все же он с 1 по 11 класс при ней учился. Я-то пришла сюда работать они уже в 9 классе были.

Так, съемка еще не началась, а воспоминания уже рвутся наружу, промелькнуло у меня в голове, если Астер прямо сейчас не притащит свою задницу в школу, училки выговорятся без него. Я незаметно пнула Олега под столом и он, похоже, тоже понял о чем я подумала.

- Алла Ивановна, а вы не возражаете если мы камеру включим? - проговорил мой оператор с набитым ртом, - Спасибо, очень вкусное печенье, такое свежее.

- На здоровье! Нет-нет, конечно, не возражаю, что Вы, - Алла Ивановна улыбнулась и поправила прическу.

- А какой предмет вы у них вели? - спросила я.

- Историю, очень важный, но совершенно недооцененный тем поколением предмет, - вздохнула завуч, - Правда, к Феликсу у меня никогда не было вопросов. Он был очень сообразительный мальчик, умел анализировать и делать правильные выводы. Представляете, он никогда не получал у меня ниже четверки, даже если был не готов. Как сейчас помню, выходит к доске отвечать и я прям чувствую, что не учил, но, апеллируя фактами, мог выкрутиться из любой ситуации.

В дверь учительской постучали и она почти сразу открылась.

- АлВанна, мы успели? - услышала я запыхавшийся голос за спиной.

- Вы как раз вовремя, - воскликнула моя собеседница, подхватываясь с места, - Елизавета Николаевна, душа моя, сколько лет, сколько зим! Совсем не изменились, такая же красавица!

Я заинтересованно обернулась. На пороге стояла совершенно очаровательная пожилая женщина, бабушкой ее язык бы не повернулся назвать. Густые седые волосы были уложены

в аккуратную прическу, модный брючный костюм подчеркивал довольно стройную фигуру, а умело наложенный макияж не давал до конца определить ее возраст. И только элегантно трость в правой руке и то как медленно и аккуратно она ступала давали понять, что по годам дама гораздо старше, чем по внешнему виду.

- Кирочка, знакомьтесь, легенда нашей школы. Елизавета Николаевна Коневич, учитель английского языка. Она проработала здесь ровно 50 лет. Лизочка Николаевна, садитесь, садитесь, Марьяна Андреевна, налейте нам еще чашечку чая, - засуетилась завуч, обращаясь к женщине, которая привела в учительскую местную легенду.

Елизавета Николаевна тяжело опустилась на стул и отложила в сторону трость.

- А что же Астер? Опять опаздывает? - спросила она, внимательно разглядывая меня.

В ответ я лишь улыбнулась и пожала плечами. От Елизаветы Николаевны веяло убаюкивающим спокойствием.

- Однако не удивлена, он и в школу все время приходил уже после звонка.

- Вы тоже его учили? - спросила я, косясь на Олега, надеюсь он заснял этот момент про опоздания, обязательно попрошу Вихрову взять это в фильм.

- Учила? Да я фактически с ним жила, - рассмеялась Елизавета Николаевна, - Не поймите, деточка, привратно. С 1 по 4 класс я была у него учителем английского, а с 5 по 11 еще и классным руководителем. Так что Феликс Маркович Астер, считайте вырос у меня на глазах. А учитывая из какой он семьи, да еще ту трагедию через которую прошел мальчик.

- Какую трагедию? - тут же вставила я, цепляясь за возможность.

- Вы не в курсе? - Елизавета Николаевна широко распахнула свои красиво подведенные совсем не старческие глаза.

- Я знаю, что у него пропала мать, - ответила я, чтобы не казаться совсем уже неподготовленным профаном.

- Не пропала, а умерла, точнее сказать погибла, - вздохнула Елизавета Николаевна, - Феликсу было 6 лет когда это случилось, в том же году его поскорее отдали в школу, чтобы мальчик отвлекся. Но какое тут может быть отвлечение, когда такая драма. Отец Феликса тоже сильно переживал, ушел с головой в работу, постоянно пропадал на съемках и гастролях. Бывало Феликс придет, я спрашиваю "Ты ел?", а он головой мотает. Я бегом в школьную столовую. Потом стала из дома еду в судочках приносить, потом с уроками помогать. Он ко мне привык и домой как-то особо и не стремился, до вечера на продленке сидел все время. А один раз в школу пришел Марк Яковлевич и предложил, чтобы я стала для его сына чем-то вроде Мэри Поппинс - накормить, помочь, поговорить. Время было сложное, деньги всем были нужны. А тут такая семья знаменитая, я, конечно, согласилась. Марк Яковлевич сделал мне дубликат ключей и после уроков мы с Феликсом шли к ним домой, где я готовила ему обед, помогала с уроками, водила гулять во двор. А потом мальчик вырос, няня стала не нужна, но я признаться вплоть до выпуска следила за ним. В какой-то степени он мне был как сын, - Елизавета Николаевна тепло улыбнулась своим воспоминаниям.

- А что случилось с матерью Феликса? - не выдержала я, слегка краснея от осознания собственной бестактности.

- О, этого я не знаю, - Елизавета Николаевна пожала плечами, - В школе фиксировали сухой факт - мать умерла. А Марк Яковлевич как-то обмолвился, что погибла, но деталями не делился. Первое время в их квартире все дышало этой женщиной: было много фотографий, всякие женские штучки по дому, даже очки с серебряной цепочкой, в такой, знаете, элегантно черепашковой оправе лежали на телевизоре, а потом вдруг раз и все исчезло. Феликсу только-только исполнилось 8 лет. Почему-то отец очень сильно захотел, чтобы сын забыл Татьяну Астер и даже мне запретил напоминать ему о ней.

- И что Феликс?

- Детский мозг довольно гибкий. Постепенно ребенок смирился с потерей.

- Феликс поддерживает с Вами связь?

Елизавета Николаевна грустно покачала головой.

- Последний раз лично я его видела на выпускном, а дальше уже только по телевизору.

- Как жаль, - я совершенно искренне улыбнулась пожилой учительнице и перевела взгляд на часы на стене, тот кого обожали всей школой опаздывал уже почти на два часа.

- Извините, с вашего позволения я выйду, позвоню, что-то уже совсем неприлично задерживается наш герой дня, - хмыкнула я.

Алла Ивановна тоже взглянула на часы и ахнула.

- И правда, у меня там дети извелись все уже, с утра репетируют с учительницей музыки попури из песен Феликса, я их даже с уроков сняла. Сюрприз приготовили.

Выйдя в коридор, я ткнула в номер Вихровой. Олеся была вне зоны действия сети. Ну, здорово. Померяв в задумчивости коридор шагами, я написала сообщение Стену. В отличие от моей начальницы, директор Астера отреагировал сразу.

- Не приедем, сворачивайтесь, - прочитала я и ахнув, нажала на вызов.

- Я что неясно написал? - услышала я в трубке недовольный голос Кубрикова.

- Ясно, но не ясно, - огрызнулась я, - Что значит не приедете, мы тут вас два часа ждем! Вся школа заряжена, дети песни репетируют, бывшего классного руководителя пригласили, она между прочим на ногах еле стоит, торт именной заказали, сюрпризов наготовили!

- Очень мило, - равнодушно отозвался Стен, - Вот все это снимите и сворачивайтесь, а Феликс занят.

- Ну уж нет! - не сдавалась я, злость придала мне силы, - Где вы находитесь? Заедьте хоть на 15 минут, Феликс здесь настоящий кумир!

- Ромашкина, ты что совсем тупая? - взорвался Стен, - Я тебе по-моему по-русски и более чем членораздельно сказал - Феликса не будет, он находится у себя дома, за городом, у него дела и гораздо более важные чем эти розовые школьные сопли!

Проорав последнюю фраз так, что я даже отодвинула от уха телефон, Стен бросил трубку, а я чуть не разревелась от обиды. Какая же ты сволочь Феликс Астер, вот уж не ожидала! Во мне кипела не просто злость, во мне бушевала ярость. Я несколько минут собиралась с духом прежде, чем вернуться в кабинет после разговора со Стеном, я не знала как сказать этим милым людям, что все, чем они занимались последние дни, готовясь к приезду любимого ученика было зря.

- Феликс приболел, - соврала я, стараясь не смотреть им в глаза, - Перед выездом к нам поднялась температура, он запереживал, что привезет заразу в школу. Все-таки детское учреждение.

Услышав мои вялые опровержения мудрая Елизавета Николаевна лишь улыбнулась.

- Что ж, значит не судьба, передавайте ему от нас привет, деточка.

- А как же ребята? - расстроилась Алла Ивановна, - Столько репетировали.

- Давайте они споют нам? - оживилась я, - Мы снимем их на камеру. Я, конечно, не могу обещать, что материал стопроцентно войдет в фильм, но я совершенно точно перешлю видео Феликсу и он выложит это в своих соцсетях!

Олег ошалело посмотрел на меня, качая головой, но спорить не стал, лишь скрутил штатив, подхватил камеру и пошел вслед за завучем к актовому залу.

Из школы мы вышли спустя почти час. Учителя отдали мне все, что заготовили для Астера - торт, плакат, кучу каких-то рисунков и детских пожеланий. Не успели мы сесть в такси, как телефон в кармане снова ожил, и я чертыхаясь выудила трубку.

- Слушаю, Стен, - холодно ответила я.

- Ну че там педагоги? Не бузили? - перешел сразу к делу директор.

- Нет, пожелали здоровья!

- Не понял?

- Чтобы не выглядеть идиоткой мне пришлось соврать. Я сказала, что Феликс приболел и решил не подвергать риску детей, поэтому выезд сорвался.

- Ромашкина, а ты умница, - хрюкнул Стен, - Хитро! И Фэла не подставила и раздражение у народных масс не вызвала.

После словосочетания “народные массы” меня замутило. Ну, конечно, они звезды, а мы массы, быдло, незаметные муравьи под ногами, судьбами которых можно легко манипулировать.

Наша машина подъехала, а я все еще стояла на месте, крепко сжимая в руке ленту, которой был перевязан торт.

- Кира? - позвал Олег, вопросительно уставившись на меня.

Я перевела на него влажные глаза и сглотнув подступивший к горлу ком, максимально спокойно произнесла:

- Ты езжай в телецентр, а я поеду домой, очень сильно разболелась голова, я же не нужна тебе на сгоне материала?

- Нет, справлюсь, пока, - Олег нырнул в такси и машина рванула с места.

Я добрела до ближайшей лавочки и села. За что мне это все? Почему я не могу просто работать. Почему на меня вечно валится весь этот поток беспредела.

- Простите! - услышала я чей-то оклик.

Я обернулась на голос, от школьной калитки ко мне спешила женщина в бирюзовом плаще.

- Вы Кира? С телевидения?

Я кивнула.

- Ой, какая удача, что Вы еще не уехали! Меня зовут Вера, моя дочка, Люся, учится здесь в 5 классе и обожает Феликса Астера, у нас вся квартира обвешана его плакатами, все песни наизусть, ни одного шоу не пропускает, в интернете все записи до дыр затерла, - рассмеялась женщина, - Люся очень готовилась к сегодняшней встрече, но вчера попала в больницу. Аппендицит. Ничего серьезного, слава Богу, уже прооперировали. Но она пока там. Вы не представляете какую я истерику выслушала из-за того, что она не попадет на встречу со звездой. Я хотела сделать дочке сюрприз, взять автограф, вот примчалась в школу, а Алла Ивановна сказала, что Феликс не приедет и подсказала попробовать догнать Вас. Поможете?

- Чем? - недоуменно спросила я.

- Ну, автограф. Вы же еще увидите Феликса? Можете взять у него автограф для Люси Кривковой, а я бы потом подъехала куда скажете, забрала. Вот Люся даже сердечко вырезала и раскрасила.

Вера протянула мне файл, в котором лежало картонное сердечко, аккуратно покрашенное нежно-розовым цветом, по краю его обрамлял замысловатый узор, старательно выведенный детской рукой.

И тут с меня как пелена спала. Я схватила у Веры файл и с готовностью кивнула.

- Конечно! Я подпишу его для Вас. Диктуйте свой номер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.